Литовскія Епархіальныя Вѣдомости

Годъ двадцать девятый | Выходятъ по воскресеньямъ. | 17-го Марта 1891 года.

Подписная цѣна съ пересылкою за годъ 5 рублей. Отдѣльные №№ Литовскихъ Епарх. Вѣдом. за прошедшіе годы и за настоящій 1891 годъ по 10 к. (марками). Подписка принимается въ г. Вильнѣ, въ Редакціи Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

№ 10-11.

При печатаніи объявленій, за каждую строку или мѣсто строки взимается:
за одинъ разъ 10 коп.
за два раза 15 „
за три раза 20 „

Содержаніе № 10-11.

Мѣстныя распоряженія. Къ точному исполненію. Назначенія. **Мѣстныя извѣстія**. Объ условіяхъ пріема воспитанницъ въ Виленское женское училище. Святотатство. Объявленія. **Неоффиціальный отдѣлъ**. Пріѣздъ въ г. Ковну преосвященнаго Григорія, еп. ковенскаго. Къ біографіи Антонія Юрьевича Сосновскаго. Виленскій Вѣстникъ по поводу смѣты Литовскаго епархіальнаго учил. совѣта на 1891 г. По поводу постройки Крупчицкой церкви. Изъ с. Сухополя. Воззваніе. Происхожденіе и значеніе слова „паперть“. Причины гибели плодовыхъ деревьевъ.

Мѣстныя Распоряженія.

От Литовскаго Епархіальнаго училищнаго совѣта.

(Къ исполненію)

Епархіальный училищный совѣтъ имѣетъ безотлагательную нужду въ свѣдѣніяхъ о числѣ дѣйствующихъ нынѣ школъ грамоты въ губерніяхъ Виленской и Ковенской съ обозначеніемъ, гдѣ эти школы находятся и сколько въ каждой школѣ учащихся, а также о числѣ учащихся въ церковно-приходскихъ школахъ. Вслѣдствіе чего Епархіальный училищный совѣтъ предлагаетъ о.о. настоятелямъ приходовъ немедленно сообщить эти свѣдѣнія чрезъ мѣстныя уѣздныя отдѣленія училищному совѣту.

(Къ точному исполненію)

Въ виду произведенныхъ тиражей части облигацій всѣхъ 3-хъ выпусковъ восточнаго займа и объявленной уже конверсіи государственныхъ банковыхъ билетовъ *не пересроченныхъ* 1-го выпуска, а также всѣхъ 3-го, 4-го и 5-го выпусковъ на 4% облигаціи, обращается вниманіе духовенства на распоряженіе Св. Синода и Литовскаго Епархіальнаго Начальства, пропечатанное въ 14—15 № Литовскихъ Епарх. Вѣдомостей за 1887 годъ о своевременномъ полученіи процентовъ по % бумагамъ, принадлежащимъ церквамъ и учрежденіямъ духовнаго вѣдомства, а также и о своевременной и точной записи по книгамъ прихода получаемыхъ изъ банка, взамѣнъ предъявленныхъ къ конверсіи, 4% облигацій.

— 6 марта, священникъ Дойлидской церкви, Бѣлостокскаго уѣзда, *Левъ Зелинскій*, согласно прошенію, уволенъ за штатъ, съ причисленіемъ его къ Бѣлостокскому собору сверхъ штата.

— 11 марта, священникъ Холхельской церкви, Вилейскаго уѣзда, *Стефанъ Василевскій* по преклонности лѣтъ **уволенъ** за штатъ, а на его мѣсто перемѣщенъ, согласно прошенію, священникъ Ильинской церкви м. Илья, Вилейскаго уѣзда, *Викентій Желѣзовскій*.

— 11 марта, священническое мѣсто въ м. Ильи при Ильинской церкви предоставлено состоящему на вакансіи псаломщика діакону Россіенской св.-Троицкой церкви *Іоанну Пригодинскому*.

— 11 марта, вакантное мѣсто священника въ с. Дойлидахъ, Бѣлостокскаго уѣзда, предоставлено надзирателю Виленскаго духовнаго училища *Осипу Ширинскому*.

— 7 марта, **членами епархіальнаго комитета для ревизіи** отчетовъ и суммъ по духовнымъ учрежденіямъ Литовской епархіи на 1891 годъ назначены священникъ женскаго Маріинскаго монастыря *Петръ Томаровъ*, священникъ Виленскаго воспитательнаго дома *Александръ Звѣревъ* и преподаватель семинаріи *Платонъ Жуковичъ*.

— Съѣздомъ духовенства Литовской епархіи избраны и Его Высокопреосвященствомъ 23 февраля утверждены на трехлѣтіе **въ члены правленія** Литовской духовной семинаріи — для педагогическихъ его собраній священникъ Антоній Гацковичъ и кандидатомъ къ нему священникъ Евстаѳій Гроздовъ, — для распорядительныхъ собраній священникъ Іоаннъ Шверубовичъ и кандидатомъ къ нему священникъ Александръ Звѣревъ.

Мѣстныя Извѣстія.

Объ условіяхъ пріема воспитанницъ въ Виленское женское училище духовнаго вѣдомства.

Правленіе Виленскаго женскаго училища духовнаго вѣдомства честь имѣетъ просить Редакцію напечатать въ „Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ нижеслѣдующее объявленіе отъ Правленія о пріемѣ въ текущемъ году въ училище воспитанницъ: Въ Виленскомъ женскомъ училищѣ духовнаго вѣдомства, состоящемъ подъ Высочайшимъ покровительствомъ Государыни Императрицы, будетъ въ теку-

щемъ 1891 году пріемъ воспитанницъ на 34 мѣста. Преимущество будетъ предоставлено своекоштнымъ воспитанницамъ, пансіонеркамъ, и только оставшіяся, по опредѣленіи ихъ, мѣста могутъ быть замѣщены казеннокоштными. Къ поступленію въ училище допускаются дѣвицы не моложе 10 лѣтъ и не старѣе 12-ти. Желающіе помѣстить дѣтей въ училище должны представить свидѣтельства: метрическое о рожденіи и крещеніи, завѣренное консисторіею, лекарское о привитіи оспы, благонадежности здоровія и неимѣніи недостатковъ, препятствующихъ учиться; сверхъ сего для кандидатокъ на казенное содержаніе требуется удостовѣреніе благочинническаго совѣта о несостоятельности вносить положенную плату за содержаніе въ училищѣ. Кандидатки для поступленія въ училище будутъ подвергаемы предварительному пріемному испытанію (см. № 28 Лит. Епарх. Вѣд. за 1876 годъ). Испытаніе будетъ ограничено умѣніемъ читать и знаніемъ молитвъ: „Царю Небесный", „Слава Отцу", „Пресвятая Тройце", „Отче нашъ", „Богородице Дѣво радуйся", „Символа вѣры, 10-ти заповѣдей Божіихъ, молитвы утренней и вечерней, Ангелу хранителю, предъ обѣдомъ и послѣ обѣда. По требованію современной дидактики чтеніе должно быть плавное, бѣглое, сознательное, состоящее въ умѣніи передать содержаніе прочитаннаго и, по возможности, выразительное. Кромѣ того, чтобы не затрудняться выполненіемъ письменныхъ работъ въ училищѣ, поступающія должны достаточно твердо владѣть искусствомъ письма. Если число кандидатокъ будетъ превышать вакантныя мѣста, то преимущество на поступленіе будутъ имѣть тѣ изъ нихъ, которыя окажутся на испытаніи подготовленными выше требуемыхъ знаній. Срокъ испытаній назначается съ 21 по 23 августа и за симъ списокъ дѣвицъ, удостоенныхъ пріема въ училище, будетъ представленъ на Высочайшее утвержденіе Государыни Императрицы, въ ожиданіи коего, будетъ начатъ съ предназначенными къ пріему въ училище учебный курсъ. Положенная плата за пансіонерокъ по 80 р. въ годъ вносится за полгода впередъ къ 20-му августа и 1-му января каждаго года (см. № 39-й Лит. Еп. Вѣд. за 1880 годъ) всегда въ полномъ количествѣ, и не возвращается, если бы дѣвица выбыла и прежде окончанія времени, за которое уплачены деньги. Кромѣ того за преподаваніе необязательныхъ предметовъ положена особая плата, а именно: за обученіе музыкѣ 30 руб., за починку инструментовъ 5 р., за преподаваніе французскаго языка 5 р., нѣмецкаго 5 р. и за обученіе черченію и рисованію 5 р., плата эта вносится также за полгода впередъ, въ тѣ же вышеупомянутые сроки, а потому родители и опекуны, желающіе, чтобы дѣтямъ, могущимъ поступить въ училище, преподавались означенные предметы, или какой-либо изъ нихъ, благоволятъ заявить объ этомъ Правленію письменно, по окончаніи испытанія дѣвицъ. Прошенія о принятіи своекоштныхъ и казеннокоштныхъ въ училище подаются на имя Государыни Императрицы при особомъ прошеніи въ Правленіе сего училища, съ приложеніемъ означенныхъ свидѣтельствъ, по указанной формѣ; срокъ подачи прошеній назначается до 15-го іюля настоящаго года.

Прошенія о пріемѣ пишутся на бѣлой обыкновенной бумагѣ, чистымъ почеркомъ, безъ помарокъ такъ:

а) о принятіи на казенное содержаніе:

Ваше Императорское Величество Всемилостивѣйшая Государыня!

Желая помѣстить дочь мою N (или находящуюся подъ моею опекою сироту N) въ Виленское женское училище духовнаго вѣдомства и, по крайней бѣдности своей, не будучи въ состояніи вносить положенной за содержаніе въ ономъ училищѣ платы, осмѣливаюсь всеподданнѣйше просить Ваше Императорское Величество о принятіи дочери моей N (или находящейся подъ моею опекою N) на казенное содержаніе. При семъ всеподданнѣйше прилагаю свидѣтельства: 1) метрическое о рожденіи и крещеніи дочери моей N, 2) лекарское о привитой оспѣ и благонадежности здоровья и 3) благочинническаго совѣта о несостоятельности.

Вашего Императорскаго Величества вѣрноподданнѣйшій N церкви, Литовской епархіи священникъ NN.

Такого-то мѣсяца, дня и года, жительство имѣю: N губерніи, N уѣзда, N села или мѣстечка.

б) О принятіи на собственное содержаніе:

Ваше Императорское Величество Всемилостивѣйшая Государыня!

Желая помѣстить дочь мою N въ Виленское женское училище духовнаго вѣдомства, осмѣливаюсь всеподданнѣйше просить Ваше Императорское Величество о принятіи моей дочери N въ означенное училище на мое содержаніе. При семъ всеподданнѣйше прилагаю: 1) метрическое свидѣтельство о рожденіи и крещеніи и 2) лекарское свидѣтельство о привитой оспѣ и благонадежности здоровья.

Вашего Императорскаго Величества вѣрноподданный N церкви, Литовской епархіи, священникъ NN.

Годъ, мѣсяцъ и число, жительство имѣю: N губерніи, N уѣзда, N села или мѣстечка.

Примѣчанія: 1) Къ прошеніямъ въ Правленіе и на Высочайшее имя о принятіи дѣтей въ училище, а также и къ медицинскимъ свидѣтельствамъ не слѣдуетъ прилагать гербовыхъ марокъ.

2) Прошеніе на Высочайшее имя должно быть написано четко, чисто, безъ помарокъ и поправокъ и безъ всякихъ отступленій отъ вышеизложенной формы.

3) Медицинскія свидѣтельства должны быть выдаваемы докторами, а не фельдшерами.

4) Нельзя ссылаться на свидѣтельства о здоровіи, присланныя въ училище назадъ тому нѣсколько лѣтъ, такъ какъ здоровье дѣтей могло измѣниться и 5) метрическое свидѣтельство должно быть непремѣнно засвидѣтельствовано Литовскою духовною консисторіею съ приложеніемъ 80 к. гербовой марки.

— 14 марта **награжденъ набедренникомъ** священникъ Гриневичской церкви, Бѣльскаго уѣзда, *Іоаннъ Пискановскій*.

— 3 марта, Его Высокопреосвященствомъ **посвященъ въ стихарь** псаломщикъ Дисненской Николаевской церкви *Каллиникъ Свитичъ*.

— 26 февраля, **рукоположенъ** во священника къ Рогачской церкви, Брестскаго уѣзда, *Левъ Смольскій*.

— 3 марта, **рукоположенъ** во священника къ Кривичской церкви, Вилейскаго уѣзда, *Іосифъ Гушкевичъ*.

— 9 марта, **рукоположенъ** во священника къ Самогрудской церкви, Сокольскаго уѣзда, *Сергій Ивацевичъ*.

— 24 февраля, въ Засимовичской церкви, Пружанскаго уѣзда, **освящена**, въ присутствіи множества собравшихся прихожанъ, икона св. благовѣрнаго князя Александра Невскаго и св. Маріи Магдалины, пріобрѣтенная вмѣстѣ

съ золоченною рамою на пожертвованную прихожанами сумму (51 р. 25 к.), въ память событія 17 окт. 1888 г.

— **Святотатство.** Въ ночь на 27 февраля изъ Бѣльской соборной церкви, Гродненской губерніи, при помощи подобранныхъ ключей къ двумъ входнымъ дверямъ и къ свѣчному ящику, похищены: 1) дарохранительница серебряная, вызолоченная, 84 пробы съ надписью на одной сторонѣ: „вкладъ благовѣрнаго Государя Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Александра Александровича въ соборный храмъ города Бѣльска“; на другой сторонѣ: на вѣчное поминовеніе за упокой души Государя Цесаревича и Великаго Князя Николоя Александровича 12 апрѣля 1865 года“; 2) напрестольный крестъ серебряный вызолоченный 84 пробы вѣсомъ 72 золотника; 3) потиръ таковой же, въ 1 ф. 9 золотниковъ, такіе же дискосъ, звѣздица, лжица, ковшикъ, три блюдца, одно блюдце старое и наперсный крестъ, находившійся на жертвенникѣ, а также деньгами изъ свѣчнаго ящика 2 рубля и пелена съ св. престола.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

— **Вакансія: Псаломщика:** въ с. *Замошьѣ* (4) и въ г. *Россіенахъ* (1)—Ковен. губерніи.

Неоффиціальный Отдѣлъ

Пріѣздъ въ г. Ковну Преосвященнаго Григорія епископа Ковенскаго.

Въ Воскресенье, 3 марта, съ двухъ часовымъ поѣздомъ прибылъ въ Ковну вновь назначенный Епископъ Ковенскій преосвященный Григорій. На вокзалѣ его преосвященство былъ встрѣченъ г-мъ начальникомъ губерніи и весьма многими военными и гражданскими чинами разныхъ вѣдомствъ г. Ковны. Въ Николаевскомъ соборѣ епископа привѣтствовало подвѣдомственное ему духовенство. Послѣ краткаго молитвословія настоятель ковенскаго Александро-Невскаго собора о. Д. Ярушевичъ обратился къ Его Преосвященству съ слѣдующею рѣчью:

Ваше Преосвященство,
Преосвященнѣйшій Владыко!

„Духовенство города Ковны и придставители вашей новой паствы привѣтствуютъ ваше преосвященство съ благополучнымъ къ намъ прибытіемъ. Если вездѣ для православныхъ людей пріѣздъ ихъ архипастыря составляетъ радостное событіе, то тѣмъ болѣе этому пріѣзду должны радоваться мы, жители здѣшняго края. Условія нашей религіозной жизни совершенно особенныя. Насъ со всѣхъ сторонъ окружаютъ и подавляютъ своимъ большинствомъ разновѣрные и иноплеменные намъ народы, которые, не стѣсняясь ни мѣстомъ, ни временемъ, стараются высказать въ отношеніи къ намъ свою вѣками воспитанную и фанатизмомъ возбужденную ненависть, и которые не упускаютъ ни одного случая, чтобы завлечь въ свои сѣти послѣдователей нашей церкви. Поэтому намъ нуженъ архипастырь не только для того, чтобы словомъ и примѣромъ своей жизни руководить насъ въ жизнь вѣчную, но и для того, чтобы ободрить, нравственно поддержать насъ въ этой борьбѣ, своимъ авторитетнымъ, архипастырскимъ словомъ остановить эту не въ мѣру расходившуюся ревность, якобы по Бозѣ враждебныхъ нашей религіи людей и указать имъ ихъ подлежащее мѣсто. Твердо уповая въ лицѣ Вашего Преосвященства встрѣтить для себя нашего духовнаго отца, руководителя и защитника, мы вдвойнѣ радуемся Вашему къ намъ прибытію.

Да будетъ же пришествіе Вашего Преосвященства къ намъ въ мирѣ! Гряди, Преосвященнѣйшій Владыко, подъ покровъ святителя и чудотворца Николая, памятуя, что благословенъ всякъ, грядый въ имя Господне.

Въ отвѣтъ на эту рѣчь Преосвященный Григорій произнесъ слѣдующее слово:

„Взаимно и я привѣтствую васъ, сопастыри мои, и богоданная мнѣ паства, въ духѣ мира и любви, и желаю вамъ того же, чего желалъ обыкновенно св. Ап. Павелъ при своихъ привѣтствіяхъ церквамъ. Онъ желаетъ прежде всего благодати и мира. *Благодать вамъ и миръ да умножатся*, скажу вамъ по примѣру его и я. Мирные между собою и облагодатствованные, мы восторжествуемъ надъ всѣмъ враждебнымъ. Насъ немного здѣсь среди окружающихъ насъ иновѣрцевъ и инородцевъ, но мы имѣемъ ни съ чѣмъ несравнимое счастіе принадлежать къ одной истинствующей на землѣ церкви, т. е къ церкви православной, которой обѣтована отъ Христа побѣда въ борьбѣ съ неправовѣріемъ. *Церкви лукавнующихъ* пусть величаются временно и тщеславятся предъ нами, пусть коварствуютъ и злобствуютъ противъ насъ; этимъ онѣ обличаютъ только свою неистинность. Но имъ предоставлено отъ вѣка низложеніе, которое и предречено въ Божественномъ откровеніи. Припомнимъ, сколько было послѣдователей у Христа во время земной Его жизни. Это была малая горсть людей и едва замѣтная община среди зловѣрныхъ и невѣрныхъ. Но Господь сказалъ этому малочисленному обществу: *не бойся, малое стадо, яко благоизволи Отецъ вашъ дати вамъ царство.* Это царство и намъ предоставлено Отцемъ нашимъ небеснымъ, царство чистой истины и вмѣстѣ царство благодати со всею полнотою даровъ ея, царство небесное, а съ нимъ и ради него—и земное царство. Итакъ не бойся, малое стадо, только будь вѣрно духу этого царства. Думаю, что не безъ устроенія Божія довелось мнѣ прибыть къ вамъ и вступить въ духовное общеніе съ вами въ день братскаго всепрощенія и взаимнаго примиренія между собою. Будемъ же мирны другъ съ другомъ и любовны, составляя одну семью Божію во Христѣ, и Богъ мира будетъ съ нами и осѣнитъ насъ всепобѣждающая благодать Его, даже при немощахъ и скорбѣхъ нашихъ. Спаситель и Первообразъ нашъ, идя на крестъ, сказалъ своимъ послѣдователямъ: *въ мірѣ скорбни будете, но дерзайте, яко Азъ побѣдихъ міръ*".

Къ біографіи Антонія Юрьевича Сосновскаго.

Переписка въ 1826, 1827 и 1828 годахъ.

(*Окончаніе*)

Письма А. Сосновскаго наглядно показываютъ, до какого упадка дошла іерархія въ уніи западной Россіи, особенно въ центральныхъ ея частяхъ, съ одной стороны—вслѣдствіе слабохарактерности митрополита Булгака и дряхлости совершенно неспособнаго къ управленію епархіей епископа Головни, а съ другой—вслѣдствіе происковъ и интригъ базиліанъ Литовской провинціи, имѣвшихъ благопріятелей и сторонниковъ и въ средѣ чиновниковъ министерства народнаго просвѣщенія и главнаго управленія иностранныхъ исповѣданій, и во 2-мъ департаментѣ коллегіи и въ канцеляріи могущественнаго попечителя Новосильцева.

Н. Н. Новосильцевъ былъ совершенно опутанъ интригою, гнѣздившеюся въ стѣнахъ св.-Троицкаго монастыря; онъ восхвалялъ базиліанскія публичныя школы и готовъ былъ пожертвовать всѣми интересами бѣлаго духовенства, а вмѣстѣ съ тѣмъ и греко-уніатской церкви на пространствѣ своего Виленскаго учебнаго округа, чтобы сохранить для базиліанъ монастырь, по его мнѣнію, весьма полезный для свѣтскаго образованія юношества!...

Виленскіе базиліане въ концѣ 1827 г. и въ началѣ 1828 г., опираясь на своихъ союзниковъ, не теряли времени, чтобы отстоять по крайней мѣрѣ св.-Троицкій монастырь и такимъ образомъ вытѣснить бѣлое духовенство изъ Вильны. Совершившіеся факты: возстановленіе греческаго обряда въ св.-Николаевской церкви, заботы объ усиленіи занятіями съ уніатскими клириками славянскимъ и русскимъ языками и наконецъ, методическое обученіе ихъ обрядамъ богослуженія по греческому обряду—все это тревожило латинизаторовъ. „Въ этомъ мѣсяцѣ (февраль) полагали опубликовать постановленіе о нашихъ духовныхъ дѣлахъ, но опять все затихло, а между тѣмъ базиліаны поднялись со всѣхъ своихъ мѣстъ, чтобы направить свои интересы. Провинціалъ Жарскій, получивъ разрѣшеніе, отправился вмѣстѣ съ Маіевскимъ въ столицу. Въ самомъ монастырѣ монахи обнаружили неуваженіе къ распоряженіямъ консисторіи. Когда іеромонаху Вышинскому, назначенному депутатомъ, былъ посланъ указъ изъ консисторіи, поднялся вой и посыпались упреки, что „попы" осмѣливаются распоряжаться монахами, *имѣющими связь только съ като-*

*) См. № 8, 9.

ликами. Указъ (консисторіи) едва-ли не былъ вышвырнутъ за дверь, потомъ отнесенъ къ епископу „и тотъ разжалобившись, готовитъ какое то предложеніе консисторіи..." Неуваженіе обнаружилось и къ ассесорамъ консисторій. Монахъ Святковскій сказалъ однажды ассесору Томашевскому „что же изъ того, что ты ассесоръ консисторіи; довольно сказать, что я базиліанинъ, чтобы дать понять тебѣ о моемъ превосходствѣ" (№№ 54, 55).

Тѣже явленія, какъ мы знаемъ, происходили и въ Полоцкой и въ Луцкой епархіяхъ: вездѣ къ осени 1827 г., послѣ смерти архіепископа Красовскаго и обнародованія высочайшаго указа 9 октября, уничтожавшаго латинизаторовъ однимъ почеркомъ пера, рѣзко выражалось неудовольствіе базиліанъ на клиръ.

Между тѣмъ товарищи Сосновскаго по консисторіи вели себя по службѣ такимъ образомъ, что онъ, не получая отвѣта на свои представленія въ коллегію, вынужденъ былъ снова обратиться съ жалобою „выше" (т. е. сперва къ митрополиту). „Знаю что въ коллегіи ко мнѣ не милостивы, но, мнѣ кажется, въ моемъ характерѣ есть что-то такое, что я не въ состояніи уступать передъ какими бы то ни было препятствіями". „Si fractus illabatur mundus inparidum ferient ruinae". И дѣйствительно, спустя нѣсколько дней Сосновскій написалъ жалобу къ митрополиту [14]). Но митрополитъ Булгакъ оставилъ жалобу официала своей митрополичьей епархіи безъ удовлетворенія, чѣмъ и вызвалъ знаменитое къ нему *посланіе отъ 29 марта 1828 г.*, въ которомъ Сосновскій обращаетъ вниманіе архипастыря на бѣдствія духовенства Виленской епархіи и объясняетъ причины своего образа дѣйствій, вынужденнаго исключительными условіями, въ которыя онъ былъ поставленъ съ первыхъ дней назначенія его официаломъ въ Вильну (№№ 54, 55, 65). Объ этомъ посланіи, какъ о документѣ высокой важности, мы скажемъ ниже.

При такихъ обстоятельствахъ, полученныя Сосновскимъ извѣстія отъ Тупальскаго о томъ, что полагаетъ сдѣлать коллегія по поводу упраздненія монастырей, привели его въ восхищеніе и онъ поспѣшилъ подѣлиться радостными вѣстями съ архипресвитеромъ Янковскимъ: „скажите: слава въ вышнихъ Богу, и спокойно ожидайте правительственнаго увѣдомленія" (*отъ 2 февраля 1828 г.*).

Сенатскій указъ отъ 8 мая 1828 г. съ обнародованіемъ высочайшаго указа отъ 22 апрѣля полученъ былъ въ Вильнѣ около половины мая.

Сообщая Янковскому выписку изъ него, Сосновскій такъ заключаетъ свое письмо отъ 19 мая: „Вотъ Вамъ первоначальное устройство, можете быть увѣрены, что Васъ не минуетъ назначеніе въ настоящемъ распорядкѣ; что же касается до меня, то я не имѣю на это надежды; впрочемъ это ничего (не значитъ): пусть только будетъ хорошо для всѣхъ" (№№ 57, 59, 62, 67, 70, 76, 77).

---

14) Сосновскій писалъ къ намѣстнику Тупальскому: „Koledzy moi konsystorscy przywiedli mię także do zaniesienia skarg do kollegii, lecz na niektóre już czwarty miesiąc nie mam rezolucyi i boję się żeby mię tem nie przymuszono udać się wyżej. Nie wierzysz pan co to ci moi koledzy ze mną robią! pod drzewodnictwem Tomaszewskiego, nie zważając iakie z tąd wyniknąć mogą następstwa. Ja wiem że nie mam w kollegii na mnie łaskawych". Тетрадь 9-я (лит. Ж). Do Namiestnika Tupalskiego 15 Febr. (1828 г.) № 54. Черезъ четыре дня (19 февраля) Сосновскій въ письмѣ къ митрополиту изображаетъ свое положеніе по поводу незаконныхъ дѣйствій членовъ консисторіи.

Почти одновременно съ обнародованіемъ высочайшаго указа о реформахъ, Сосновскій представилъ министру записку (по нашему третью) о существующихъ въ епархіи вымогательствахъ, крайне тягостныхъ для бѣлаго духовенства: „По крайней мѣрѣ я хорошую оставлю память о себѣ въ епархіи, а если изъ этого ничего не выйдетъ, то довольно и того, что совѣсть моя будетъ покойна. Не понравится это конечно тѣмъ, которые мечтаютъ объ епархіяхъ".

Не представляя бывшему Виленскому официалу никакого мѣста во вновь устраиваемыхъ епархіяхъ, греко-уніатская коллегія поручила ему, кромѣ сдачи дѣлъ консисторскихъ съ распредѣленіемъ таковыхъ по двумъ консисторіямъ, Полоцкой и Литовской, привести въ порядокъ и сдѣлать описи архивовъ епархіальнаго и митрополичьяго. Оба эти архива были въ большомъ безпорядкѣ, работа была тяжелая; деньги на содержаніе Сосновскаго и другихъ лицъ, принимавшихъ участіе въ этихъ работахъ, по опредѣленію коллегіи долженъ былъ давать епископъ; „но это напрасно! напрасно! напрасно! писалъ Сосновскій, епископъ и не думалъ исполнить такого распоряженія". По состоянію своего здоровья Сосновскій полагалъ отклонить отъ себя работы по приведенію въ порядокъ архивовъ, разстроенныхъ другими, „кузнецъ ковалъ, а косца повѣсили"; онъ подалъ свидѣтельство о болѣзни, но въ Вильнѣ не нашлось другаго лица столь опытнаго въ знакомствѣ съ древними памятниками, и бывшій официалъ долженъ былъ остаться среди враговъ своихъ для исполненія порученія... Онъ работалъ все лѣто по 9 часовъ въ сутки... Сосновскій сожалѣлъ, что архивъ митрополичій вывозится въ столицу, гдѣ пожалуй найдется такой писатель, который *„будетъ почерпать изъ него свѣдѣнія противъ насъ"*. Въ помощники для разбора дѣлъ назначенъ Томашевскій. Въ послѣднемъ Сосновскій признаетъ необыкновенныя способности къ дѣламъ: „онъ умѣетъ быстро работать и хорошо читаетъ русскія рукописи, можетъ работать по нѣсколько часовъ, но въ иное время лѣнивъ, тяжелъ на подъемъ, любитъ поволочиться.... Эти нравственныя недостатки и непомѣрное честолюбіе дѣлаютъ его неспособнымъ къ занятію административной должности. Въ концѣ сентября 1828 г., окончивъ приведеніе въ порядокъ митрополичьяго архива, Сосновскій въ письмѣ къ Булгаку (отъ 30 сентября) указалъ на десятки недостающихъ актовъ, о которыхъ секретарь Глэбоцкій, завѣдывавшій архивомъ, не могъ дать отчета. Онъ прежде предполагалъ, а теперь убѣдился, что секретаремъ вынуты акты, относящіеся къ имуществу бывшаго митрополита Льва Кишки. Представивъ вниманію архипастыря услуги, оказанныя при разборѣ митрополичьяго архива протоколистомъ Дашкевичемъ, а въ составленіи описей канцеляриста Монюшко, Сосновскій просилъ разрѣшить ему отлучиться на нѣкоторое время въ Клещели, такъ какъ, не получая жалованья, не имѣлъ средствъ для содержанія себя въ Вильнѣ. Заблаговременно отправивъ свою жену съ дѣтьми въ Клещели, онъ самъ съ своимъ сыномъ Аристархомъ перешелъ на квартиру и столъ къ профессору Бобровскому, жившему въ главной семинаріи (№№ 26, 53, 72, 74, 76, 77, 78, 79, 80 и 83).

Проекту объ устройствѣ для греко-уніатовъ Полоцкой академіи Сосновскій не сочувствовалъ, полагая что въ ней священники не въ состояніи будутъ получать такого солиднаго образованія, какое они получали въ Виленскомъ богословскомъ факультетѣ. По этому поводу въ концѣ іюня

1828 г. онъ писалъ къ сыну Устину: „Въ Вильнѣ уже получено распоряженіе о прекращеніи пріема учениковъ въ главную духовную семинарію, а затѣмъ наша духовная молодежь будетъ получать образованіе въ Полоцкой Академіи. По моему мнѣнію, базиліаны отъ такого проекта выиграли: „имѣя монастырь въ Вильнѣ они проведутъ свою молодежь черезъ богословскій факультетъ университета, и такимъ образомъ въ короткое время снова сядутъ намъ на шею, а наши въ младенческой академіи, съ молодыми профессорами никогда съ ними не сравняются". Тогда же Сосновскій писалъ къ Тупальскому: „Слѣдовало бы позаботиться, чтобы въ Вильнѣ имѣть хотя бы 4 клириковъ изъ епархій. Духовный домъ св.-Николаевской церкви всѣ земельные доходы (terragia) удовлетворяли бы этой надобности; на этотъ же предметъ можно обратить и складку на ассесора (коллегіи), которую, говорятъ, платить перестанутъ; можно было еще собрать добровольныя пожертвованія; впрочемъ такой источникъ не вѣренъ: Вы, Jllustrissimus, лучше можете судить объ источникахъ; а я, пока заведется что либо покрупнѣе, радъ былъ бы дождаться, хотя бы только того, чтобы какъ можно скорѣе устроены были хорошая епархіальная семинарія и училища для сиротъ. Если имъ дать теперь хорошія основы, то и въ будущемъ они останутся хорошими; нельзя полагаться на частное ихъ улучшеніе, ибо по свойству человѣческихъ дѣлъ, каждое учрежденіе со временемъ ослабѣваетъ, но не укрѣпляется". (*Къ официіалу Тупальскому 14 іюля 1828г.*). Въ томъ же іюлѣ мѣсяцѣ, посылая къ Полоцкому епископу Мартусевичу аттестацію о начальникахъ благочиній, отошедшихъ къ Полоцкой архіепископіи отъ бывшей Виленской митрополичьей епархіи. Сосновскій писалъ по поводу распространившихся слуховъ о предстоящемъ вызовѣ профессора Бобровскаго на ректора Полоцкой академіи: „насколько такой выборъ былъ бы полезенъ для нашего обряда, на столько, съ другой стороны, было бы жаль потерять въ университетѣ единственнаго представителя изъ нашего обряда, а самъ онъ не желалъ бы оставлять настоящей своей обязанности. Пока этотъ вопросъ взвѣшивается, мѣсто ректора надѣется получить свящ. Лужинскій". (*Къ епископу Мартусевичу, іюля 1828 г.*) (№№ писемъ 64, 73, 75, 76, 77).

По нашему мнѣнію профессоръ Бобровскій не рѣшался принять на себя обязанность ректора проектированной Полоцкой греко-уніатской академіи по слѣдующимъ причинамъ: во 1-хъ онъ не стремился къ занятію высшихъ почетныхъ должностей въ іерархіи и уклонялся отъ назначенія ректоромъ академіи по тѣмъ же соображеніямъ, какъ и отъ назначенія епископомъ; 2) онъ считалъ себя обязаннымъ Виленскому университету, на счетъ котораго былъ командированъ въ заграничное путешествіе по Европѣ и славянскимъ землямъ на 5 лѣтъ (съ 1817 по 1822 г.); 3) въ это время (въ 1828 г.) профессоръ былъ занятъ изданіемъ курса библейской археологіи, составленіемъ записокъ герменевтики и записокъ славянской библіографіи; вмѣстѣ съ тѣмъ онъ подготовлялъ матеріалы для описанія и изданія открытыхъ имъ весьма древнихъ рукописей Хорватской лѣтописи и знаменитой Супрасльской рукописи, современной Остромирову Евангелію. Для такого крупнаго предпріятія г. Вильна, съ факультетомъ восточныхъ языковъ представлялъ болѣе способовъ, чѣмъ Полоцкъ. Наконецъ 4) по высочайшему повелѣнію, на Бобровскаго, какъ на одного изъ наиболѣе свѣдущихъ богослововъ Виленскаго университета, возложено было составленіе краткаго катихизиса, а затѣмъ и пространнаго катихизиса для преподаванія католикамъ закона Божія въ учебныхъ заведеніяхъ Виленскаго учебнаго округа. Между тѣмъ самая мысль объ учрежденіи греко-уніатской академіи, которую, какъ намъ извѣстно, потомъ (въ 1830 г.) признано было болѣе удобнымъ учредить въ м. Жировицахъ, была постепенно оставлена; средства, назначенныя для ея учрежденія, обращены были на другія болѣе настоятельныя нужды церкви, между прочимъ снабженіе приходскихъ церквей утварью и богослужебными книгами Московской печати; на эти предметы каждая церковь впослѣдствіи получила опредѣленную сумму. Уже въ 1829 или 1830 г. рѣшено было наиболѣе способныхъ священниковъ посылать на два года въ С.-Петербургскій и Московскій университеты съ цѣлью изученія ими русскаго языка. Къ числу такихъ священниковъ принадлежалъ Ѳома Малишевскій, окончившій курсъ главной духовной семинаріи со степенью магистра [15]).

Вопросъ о *десятинѣ*, которую уніатскіе прихожане неправильно платили римско-католическимъ пробощамъ, а не своимъ собственнымъ настоятелямъ, приведенъ былъ къ разрѣшенію въ 1828 г., благодаря особенной энергіи и настойчивости Виленскаго официіала Антонія Сосновскаго. О неправильномъ взиманіи десятины Сосновскій заявилъ еще въ 1822 г. [16]) и, опираясь на документы, доставленные ему изъ Холмской епархіи, обнаружилъ несообразности въ тѣхъ актахъ, на которые обыкновенно опиралось римско-католическое духовенство западной Россіи, для собиранія отъ уніатовъ десятаго снопа съ озимаго хлѣба и опредѣленныхъ денегъ съ яровыхъ посѣвовъ [17]).

Теперь Сосновскій ссылался на высочайшій указъ 1825 года, которымъ опредѣлялось, чтобы прихожане православныхъ приходовъ платили десятину своимъ собственнымъ настоятелямъ а не римско-католическимъ чужимъ. Подобная мѣра, писалъ Сосновскій, въ значительной степени способствовало бы улучшенію матеріальнаго быта греко-уніатскихъ приходскихъ священниковъ. Дѣло дошло до комитета министровъ; въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1828 г. въ Литовской консисторіи полученъ указъ о рѣшеніи дѣла о десятинѣ въ пользу греко-уніатскихъ священниковъ (письма подъ №№ 18, 21, 27, 71, 72, 80, 81, 82). Вотъ нѣсколько подробностей къ вопросу о десятинѣ.

24 ноября 1826 года Виленскій официіалъ Сосновскій, въ качествѣ настоятеля соединенныхъ приходовъ Клещельскихъ—св.-Николаевскаго и св.-Юрьевскаго, представилъ въ правленіе Бѣлостоцкой области для препровожденія къ тайному совѣтнику Новосильцеву записку съ изложеніемъ обстоятельствъ, на основаніи которыхъ онъ считаетъ взиманіе десятины римско-католическимъ пробощемъ съ его греко-уніатскихъ прихожанъ незаконнымъ. Дѣло, начатое имъ 1 марта 1822 г., отослано съ мнѣніями двухъ комисій 14 января 1824 г. въ Могилевскую римско-католическую консисторію, гдѣ и нынѣ остается безъ движенія. Настоятель Сосновскій терпитъ великую обиду, такъ какъ

15) Малишевскій, въ монашествѣ Филаретъ, родной племянникъ Василія Лужинскаго, былъ затѣмъ преподавателемъ въ Жировицкой семинаріи, потомъ инспекторомъ и ректоромъ Полоцкой семинаріи до 1848 г., въ томъ же году назначенъ ректоромъ Литовской семинаріи. Умеръ въ званіи Нижегородскаго епископа.

16) А. Ю. Сосновскій, біогр. очеркъ, Вильна 1890 г.

17) Арх. Св. Синода, по 2-му деп. р.-к. колл., д. 1822 г.

прихожане, которымъ онъ служитъ, обязаны платить десятину священнику другаго обряда, и дѣлается это вопреки высочайшему указу минувшаго года (т. е. 1825 г.), въ которомъ, по поводу платы десятины жителей греко-россійскаго исповѣданія Волынской губерніи (священнику) латинской церкви, повелѣвается, чтобы таковую прихожане платили своимъ настоятелямъ, а не постороннимъ". Вмѣстѣ съ тѣмъ въ Брестскую консисторію Сосновскій представилъ разсчетъ о десятинѣ въ видѣ таблицъ.

Новосильцеву высочайше повелѣно было внести вопросъ о регулированіи десятины въ комитетъ министровъ. По поводу внесенія вопроса о десятинѣ въ комитетъ министровъ Сосновскій неоднократно напоминаетъ ассесору 2 департ. Маркевичу и своему сыну Устину, жившему близъ Петербурга.

Вопросъ о десятинѣ снова всплываетъ наружу въ половинѣ 1828 года, то есть уже послѣ упраздненія Виленской консисторіи.

Приводимъ цѣликомъ письмо Сосновскаго къ секретарю Литовской консисторіи Захаревичу отъ 9 іюня 1828 года:

„Меня всего болѣе интересуетъ первый пунктъ отвѣта на мое письмо отъ 22 мая, касательно легаціонной суммы моей церкви. Если консисторія ничего не дѣлала въ этомъ дѣлѣ, о чемъ хотѣлъ бы знать, тогда я самъ пойду выше. Правда, меня упрекали и распекали за такую смѣлость въ дѣйствіяхъ [18]): но что же дѣлать, когда обстоятельства принуждаютъ быть смѣлымъ: „азъ на сіе родихся и на сіе пріидохъ", и (потому) полагаю, что преслѣдованіемъ меня заставятъ дѣйствовать еще смѣлѣе. Хотя нѣкоторые на просьбу мою къ министру смотрятъ непріязненно, независимо отъ ожидаемыхъ и уже испытанныхъ мною непріятностей отъ лицъ, которыхъ она прямо или косвенно касается [19]), однако я всегда останусь тѣмъ же (чѣмъ былъ), хотябъ и совсѣмъ удалили меня отъ общественной дѣятельности. Можетъ быть по этому поводу вы устраняетесь отъ переписки со мною какъ говорится: „на кого Богъ, на того и люди", но вышеупомянутая просьба моя такого рода, что въ ней даже славный Ришелье, который говорилъ, что въ четырехъ сказанныхъ словахъ онъ всегда найдетъ поводъ къ заточенію въ бастилію, не нашелъ бы ни одного крючка, чтобы уцѣпиться. Будьте такъ добры дайте мнѣ знать, хотя бы съ надежной оказіей, могу ли я разсчитывать на мѣсто въ консисторіи, или не могу".

„Въ полученныхъ теперь извѣстіяхъ изъ Могилевской консисторіи (вѣроятно римско католической, куда въ 1822 г. направлено было дѣло Сосновскаго) между прочимъ нахожу слѣдующее: означенной консисторіи сообщенъ изъ правленія (губернскаго) сенатскій указъ 15 апрѣля 1822 г. относительно собираемой латинскимъ духовенствомъ десятины хлѣбомъ и деньгами". Для разъясненія этихъ общихъ выраженій я обратился за таковымъ же указомъ въ Виленское правленіе, но тутъ подобнаго указа не получено; меня тревожитъ, не послѣдовало ли распоряженіе (о десятинѣ), по поводу мною возбужденнаго дѣла? Далъ бы Богъ, чтобы ожиданіе мое оправдалось, тогда я считалъ бы себя окончательно обезпеченнымъ, оно утѣшило бы и тѣхъ, которые имѣютъ что-то противъ меня. О если бы одинъ изъ нихъ прикоснулся къ моему благосостоянію!"

Указъ о десятинѣ въ Литовской консисторіи былъ полученъ въ сентябрѣ, о чемъ ему сообщилъ профессоръ Бобровскій, получившій увѣдомленіе отъ Тупальскаго; Сосновскій незамедлилъ сообщить въ Клещели: „и такъ Клещельскій приходъ будетъ одинъ изъ лучшихъ". (*Письма 21 сентября 1826 г. №№ 81 и 82*).

Приходъ въ Клещеляхъ былъ изъ лучшихъ по своему благоустройству въ русской уніи, хозяйство и садоводство тамъ процвѣтали, благодаря такому усердному сотруднику, какимъ былъ Демьяновичъ [20]). Клещельскія школы, устроенныя Сосновскимъ, пріобрѣли извѣстность постановкою въ нихъ учебнаго дѣла. Разсмотрѣнный физически и убитый морально съ горькимъ сознаніемъ въ людской неблагодарности, Сосновскій въ Клещеляхъ могъ найти отдыхъ и успокоеніе. Онъ, который столько лѣтъ трудился надъ переустройствомъ церкви съ цѣлью поднятія просвѣщенія и матеріальнаго благосостоянія священниковъ не признанъ достойнымъ къ занятію должности даже вице-предсѣдателя Литовской епархіи!

Сосновскій оставлялъ Вильну разбитый физически, глубоко уязвленный, но непобѣжденный своими противниками, недоброжелательными и врагами.

Получивъ согласіе намѣстника Тупальскаго на занятіе должности вице-предсѣдателя Литовской консисторіи, Сосновскій обратился къ митрополиту Іосафату Булгаку съ просьбой о представленіи ему этого мѣста. Эта просьба, или лучше сказать, *посланіе* отъ 29 марта 1828 г. въ рукахъ архипастыря, истинно преданнаго своей церкви, сдѣлалась бы превосходнымъ оружіемъ для искорененія злоупотребленій, развившихся въ теченіе многихъ лѣтъ управленія епархіей (съ 1810 по 1828 г.) епископа Головни. Престарѣлый епископъ, не имѣя ни собственной воли, ни способности къ дѣламъ, ни любви къ своей паствѣ былъ постояннымъ орудіемъ интриги Виленскихъ базиліанъ и секретаря епархіи Глэмбоцкаго.

---

[18]) Антоній Сосновскій представлялъ лично отъ себя слѣдующіе акты по вопросамъ, относящимся къ устройству греко-уніатской церкви и образованію священниковъ на счетъ фундушей упраздняемыхъ базиліанскихъ монастырей: 1) рапорты Брестскому митрополиту Булгаку, бывшему въ Жировицахъ въ качествѣ начальника епархіи въ іюнѣ и августѣ 1820 г., 2) прошеніе на высочайшее имя о необходимости созванія епархіальнаго синода для устраненія злоупотребленій въ церкви, устройства семинаріи, обезпеченію вдовъ и сиротъ духовнаго состоянія, въ октябрѣ 1820 г., 3) записку министру Шишкову о способахъ къ поднятію просвѣщенія въ духовенствѣ уніатской церкви, поданную въ декабрѣ 1825 г., 4) записку министру Шишкову о томъ, что въ епархіяхъ на пространствѣ Литовской базиліанской провинціи въ бѣломъ духовенствѣ несравненно болѣе ученыхъ богослововъ, чѣмъ между базиліанами, причемъ базиліанскіе ученые, происходя изъ римскихъ католиковъ, латинизируютъ священниковъ и совращаютъ (тутъ же и документы изъ дѣлъ) осенью 1826 г., и наконецъ 5) записка министру Шишкову о тягостныхъ для бѣлаго духовенства Виленской епархіи въ пользу епископской куріи поборахъ (gratiozach) въ апрѣлѣ 1828 г.

Кромѣ того въ доставленной намъ перепискѣ мы нашли черновую записку Сосновскаго о необходимости устройства епархіальной семинаріи въ Жировицахъ; эта записка, какъ видно, вошла въ мнѣніе Брестской консисторіи, представленное во 2 депар. коллегіи въ мартѣ 1823 г.

[19]) Неизвѣстно, на кого здѣсь намекаетъ Сосновскій.

[20]) Къ Демьяновичу, завѣдывавшему хозяйствомъ въ Клещеляхъ, имѣется много писемъ. О немъ Сосновскій ходатайствовалъ, какъ объ отличномъ кандидатѣ духовнаго званія, къ рукоположенію во священника.

Посланіе свое отъ 29 марта Сосновскій начинаетъ изложеніемъ обстоятельствъ, убѣдившихъ его въ нерасположеніе къ нему епископа Головни съ первыхъ дней, послѣ занятія имъ должности официала. Затѣмъ онъ излагаетъ рядъ фактовъ, обнаруживающихъ не правдивое и обидное отношеніе къ нему епископа, управлявшаго епархіей. Своими дѣйствіями епископъ, подрывая авторитетъ официала до такой степени развилъ демонстрацію въ духовенствѣ, ввѣренной ему епархіи, что даже вошло въ обычай всякую интригу, всякое нечистое дѣло подкрѣплять свидѣтельствами священниковъ, съ цѣлью опровержения мнѣнія официала [21]). „Такая немилость епископа, продолжаетъ Сосновскій ставитъ меня въ необходимость просить Ваше Высокопреосвященство объ увольненіи меня, по истеченіи трехлѣтія, т. е. съ 1 ноября 1828 года, отъ должности Виленскаго официала и о возвращеніи меня на должность сурогата (вице-предсѣдателя) Брестской епархіи".

„Будучи до тридцати лѣтъ священникомъ и занимая около двадцати лѣтъ разныя должности, я видалъ и убѣждался, что пренебреженіе у насъ образованіемъ священниковъ, сообразномъ ихъ сану, причиняетъ много зла, точно также какъ приниженіе свѣтскаго духовенства навлекаетъ пренебреженіе къ нему и неуваженіе. Я полагалъ, что въ подобныхъ обстоятельствахъ слѣдуетъ руководствоваться св. писаніемъ, и *потому соглашался во взглядахъ съ тѣми, которые принимали близко къ сердцу униженіе и невѣжество нашего клира.* И теперь, будучи такъ сказать, постороннимъ для Виленской епархіи, я не колебаясь говорю въ защиту бѣднаго духовенства, подверженнаго въ ней всякаго рода угнетеніямъ, и снова повторяю о томъ, о чемъ писалъ въ его защиту въ письмахъ къ Вашему Высокопреосвященству и въ консисторскихъ рапортахъ отосланныхъ въ коллегію. Я отвѣчалъ бы Богу на страшномъ судѣ Его, если бы умолчалъ, не донеся своему архипастырю о томъ, что ему должно быть обстоятельно извѣстно, и не увѣдомилъ бы коллегію о разныхъ уклоненіяхъ въ дѣйствіяхъ консисторіи, не взирая на то, что моя точность въ исполненіи обязанностей навлекала на меня множество непріятностей".

„Сжалься! добрый архипастырь надъ убожествомъ и нищетою несчастнаго духовенства! Сжалься! надъ обращенными въ развалины, опустошенными, повалившимися святынями, гдѣ народъ лишенъ молитвы, которую онъ возносилъ къ Богу о своихъ нуждахъ, гдѣ онъ поучался, но гдѣ уже прекратилось его славословіе! Сжалься! надъ бѣдными приходами все болѣе и болѣе разоренными людьми корыстными и алчными! Сжалься! стараясь уменьшить число безпечныхъ администраторовъ, которые не могутъ даже и заботиться о церкви и ея имуществѣ, а напротивъ, умножатъ число настоятелей, пекущихся о благѣ своей церкви! Сжалься! уменьшеніемъ платы въ куріальной канцеляріи, устраняя поводы къ волокитѣ дѣлъ духовныхъ, причемъ секретарь епархіи вымогаетъ отъ посѣщающихъ Вильну священниковъ столько, сколько захочетъ: ибо священникъ можетъ переступить за порогъ всегда закрытыхъ дверей епископа, неиначе, какъ только приведетъ его секретарь, а приведетъ онъ тогда, когда захочетъ, а захочетъ тогда, когда ему хорошо заплатятъ!''

,,Быть можетъ мои преемники испытаютъ счастье (и станутъ) наслаждаться спокойствіемъ и привѣтливостію пастыря, когда будутъ молчать о такихъ обстоятельствахъ, но я не вижу въ Виленской епархіи лицъ, достойныхъ къ занятію должности официала; если же выборъ падетъ на кого либо изъ засѣдателей настоящей консисторіи или же изъ тѣхъ, которые занимали прежде значительныя мѣста, то при нихъ можетъ установиться лишь временное спокойствіе, послѣ чего, согласившись съ секретаремъ куріи, они станутъ сообща обирать бѣлое духовенство, и тогда временное спокойствіе принесетъ еще больше зла, такъ какъ миновало уже время избытка (въ достояніи) духовныхъ особъ, когда они могли платить что либо. Теперь угнетенные найдутъ безъ затрудненія покровительство у правительственнаго блюстителя, который, здѣсь, въ Вильнѣ, уже отдалъ нѣсколько грабителей въ руки строгаго правосудія. Присматриваясь ближе къ моимъ товарищамъ, падкимъ ко всякаго рода сдѣлкамъ, я не предвѣщаю продолжительнаго спокойствія для епархіи, не предвѣщаю ей чего либо хорошаго, говорю это почти уже разставшись съ нею..." [22]).

„Я не боюсь клеветы..." [23]).

Такія рѣчи правдиваго священника не могли нравиться митрополиту греко-уніатскихъ церквей въ Россіи, который, подобно всѣмъ базиліанамъ изъ латинянъ, постоянно и повсюду, проводилъ мысли, и въ теоріи, и на практикѣ, о вредѣ просвѣщенія русскаго сельскаго духовенства, находя таковое приличнымъ только лицамъ монашескаго званія.

П. О. Бобровскій.

Виленскій Вѣстникъ по поводу смѣты Литовскаго епархіальнаго училищнаго совѣта на 1891 годъ.

Церковно-приходскія школы и школы грамоты Литовской епархіи обезпечиваются, главнымъ образомъ, суммами губернскаго сбора, отпускаемыми въ размѣрѣ свыше тридцати тысячъ на три губерніи, входящія въ составъ этой епархіи. Нечего и говорить, что для правильной постановки столь важнаго и обширнаго дѣла, какъ народное образованіе въ трехъ губерніяхъ, населенныхъ свыше 4 миллионами душъ, сумма въ нѣсколько десятковъ тысячъ рублей представляется далеко недостаточною, а потому въ расходованіи ея слѣдуетъ соблюдать крайнюю бережливость и осмотрительность; только нужды самой крайней необходимости имѣютъ право на удовлетвореніе изъ суммъ епархіальнаго учи-

---

[21]) Епископъ Головня далъ формальное предписаніе духовенству Минскаго благочинія, обвиняемому въ потворствѣ къ совращенію уніатовъ въ латинство, чтобы священники собирали подписки въ защиту Владковскаго съ цѣлью опроверженія мнѣнія Сосновскаго, даннаго, надо думать, не только объ этой духовной особѣ, но и о другихъ священникахъ, потворствовавшихъ совращенію. Письма №№ 54, 65.

[22]) Сосновскій былъ увѣренъ, что его посланіе къ Булгаку достигло по крайней мѣрѣ той цѣли, что митрополитъ убѣдился въ его невинности. Ближайшія послѣдствія показали, что бывшій официалъ ошибался, ибо вмѣсто замѣны епископа „по старости и изведанной недѣятельности" (какъ выражалась о немъ коммиссія, поручая Сосновскому приведеніе въ порядокъ митрополичьяго архива), рѣшило было пожертвовать и официаломъ, и консисторіей, и епархіальной семинаріей, и каѳедрой въ г. Вильнѣ, оставивъ этотъ городъ и всю окраину, зараженую латинствомъ, во власти базиліанъ св.-Троицкаго монастыря. Скоро обнаружились послѣдствія такой ошибки.

[23]) Послѣдствія показали, что Сосновскому съ нею пришлось сводить счеты.

личнаго совѣта, остальныя-же, не крайне настоятельныя, должны, къ сожалѣнію, оставаться безъ удовлетворенія.

Въ проектѣ расходной смѣты на 1891 годъ, разсмотрѣнномъ и принятомъ епархіальнымъ училищнымъ совѣтомъ, въ послѣднемъ засѣданіи его 18 февраля, мы находимъ нѣкоторыя существенныя отступленія отъ практиковавшейся въ прежніе годы росписи, съ которыми ни въ какомъ случаѣ согласиться нельзя, а именно по смѣтѣ на 1891 годъ не ассигновано ни одного рубля на вспомоществованіе школамъ грамоты, взамѣнъ чего внесенъ расходъ на вознагражденіе законоучителямъ церковно-приходскихъ школъ въ размѣрѣ 30 рублей. Мы вовсе не намѣрены оспаривать законность и правильность этого послѣдняго расхода; напротивъ, мы полагаемъ даже, что тридцатирублевое вознагражденіе священникамъ за ихъ законоучительскій и распорядительный трудъ даже весьма недостаточно; тѣмъ не менѣе, мы не можемъ не выразить сожалѣнія, что это вознагражденіе законоучителей достигнуто на счетъ пособія школамъ грамоты. Такая перестановка смѣтныхъ суммъ изъ одной статьи въ другую не замедлила уже вредно отразиться на успѣхахъ народнаго образованія въ Литовской епархіи. Взвѣшивая сравнительную настоятельность денежной поддержки школамъ грамоты и вознагражденія священниковъ-законоучителей тридцатирублевымъ жалованьемъ, мы безусловно отдаемъ предпочтеніе первому расходу передъ послѣднимъ по слѣдующимъ соображеніямъ:

При всей юридической, такъ сказать, законности вознагражденія священниковъ за ихъ законоучительскій трудъ въ церковно-приходскихъ школахъ, нравственная его законность и польза его для самаго дѣла могутъ подлежать нѣкоторому сомнѣнію. Священникъ по своему сану и пастырскому долгу, по кругу возлагаемыхъ на него закономъ обязанностей, является *безмезднымъ учителемъ* своей паствы; онъ получаетъ извѣстное денежное вознагражденіе отъ казны, пользуется обезпеченіемъ натурою (земля, домъ), ему предоставлено право взиманія извѣстныхъ сборовъ съ прихожанъ за совершеніе требъ, и за тѣмъ сверхъ сего ни за церковное проповѣдничество, ни за внѣцерковныя собесѣдованія никакого особаго вознагражденія не полагается, потому что они входятъ въ кругъ его пастырскихъ обязанностей, вознаграждаемыхъ изъ вышеупомянутыхъ источниковъ. Къ этой же категоріи нравственныхъ обязанностей, налагаемыхъ пастырскимъ саномъ, должно быть отнесено по принципу и законоучительство священника въ церковно-приходской школѣ его прихода. Практическое соблюденіе этого принципа на нашъ взглядъ имѣетъ существенное нравственное значеніе, снимая со священника ту печать личнаго найма, службы дѣлу народнаго просвѣщенія изъ за жалованья, которую безъ сомнѣнія налагаетъ на него получаемое вознагражденіе. Соблюденіе этого принципа имѣло-бы еще и ту хорошую сторону, что оно служило бы надежнымъ средствомъ различить усерднаго служителя идеи, всей душой преданнаго высокому дѣлу народнаго просвѣщенія, отъ формалиста, отбывающаго неизбѣжную повинность ради денежной мзды, а слѣдовательно почти безполезнаго для дѣла. Безмездное служеніе священника дѣлу просвѣщенія своихъ прихожанъ создастъ ему въ ихъ глазахъ тотъ ореолъ, который такъ необходимъ ему для достойнаго прохожденія его служенія и который, къ слову сказать, не остается и безъ матеріальной выгоды, съ избыткомъ окупающей лишеніе ничтожнаго вознагражденія за его учительскій трудъ въ церковно-приходской школѣ. Существенная часть матеріальнаго обезпеченія приходскаго священника зависитъ отъ доброхотныхъ щедротъ и услугъ его паствы, которыя тѣмъ обильнѣе, чѣмъ крѣпче узы симпатіи между послѣднею и ея пастыремъ и въ счетъ которыхъ тридцать рублей не могутъ составлять существенной величины. Да и само по себѣ тридцати рублевое вознагражденіе за законоучительскій трудъ не можетъ быть разсматриваемо какъ соотвѣтственный эквивалентъ ни соразмѣрно величинѣ этого труда, ни соразмѣрно ординарному бюджету приходскаго священника, который, если примемъ хотя бы въ тысячу рублей, то прибавка къ нимъ тридцати рублей составитъ величину болѣе или менѣе незначительную и не замѣтную. Въ другихъ епархіяхъ священники безвозмездно трудятся въ церковно-приходскихъ школахъ и весьма прискорбно, что Литовскій епархіальный училищный совѣтъ, въ раіонѣ котораго духовенство обезпечено сравнительно лучше другихъ мѣстностей, первый поспѣшилъ отказаться отъ этого высокаго принципа и поставить дѣло просвѣтительнаго служенія духовенства на меркантильную почву купли-продажи. Въ нѣкоторыхъ епархіяхъ смотрятъ на это дѣло совершенно иначе и не только не считаютъ нужнымъ покупать просвѣтительное усердіе духовенства, но дѣлаютъ даже изъ жалованья нерадивыхъ вычеты на церковно-приходскія школы.

Съ другой стороны, весьма не безразлично было оказываемое прежде хотя и ничтожное пособіе (по 12 рублей) школамъ грамоты, большинство которыхъ возникло и существовало, благодаря именно этому пособію.

Школы грамотности предназначены для малолюдныхъ поселковъ, для которыхъ и это ничтожное пособіе оказывается небезразличнымъ. Изъ частныхъ источниковъ имѣется уже достаточно свѣдѣній, что, благодаря отказу въ выдачѣ этихъ пособій, многія изъ школъ грамотности уже закрылись въ текущемъ году и такимъ образомъ дѣло народнаго просвѣщенія въ Литовской епархіи потерпѣло существенный ущербъ, который едва-ли вознаградится сомнительнымъ подъемомъ усердія законоучителей церковно-приходскихъ школъ, поощряемаго тридцатирублевымъ гонораромъ.

По поводу вышенапечатанной статьи Виленскаго Вѣстника.

Нечего и говорить, что чтеніе замѣтки Виленскаго Вѣстника *„По поводу смѣты Литовскаго епархіальнаго училищнаго совѣта на 1891 годъ“* *) производитъ невыгодное чувство; не говоря объ извращеніи самаго факта, чего бы не должно быть, ибо г. Редакторъ Вил. Вѣстника состоитъ и членомъ означеннаго совѣта и присутствовалъ на памятномъ засѣданіи сего совѣта, гдѣ, по неожиданному обстоятельству, оживленно обсуждались статьи совѣтской смѣты и гдѣ были предъявлены всѣ данныя и основанія для правильнаго уразумѣнія этой смѣты,—статья Виленскаго Вѣстника столь же неудачно инсинуируетъ по адресу духовенства и отчасти того же совѣта. Очень жаль! Автору вмѣсто того, чтобы выходить на улицу и кричать во всеуслышаніе публики, по б. ч. изъ жидовъ и поляковъ, да еще волостныхъ дѣльцовъ о незаконномъ расходованіи Епархіальнымъ училищнымъ Совѣтомъ суммъ губернскаго земскаго сбора, надлежало ближе познакомиться съ дѣломъ, тѣмъ болѣе, что послѣднее всегда доступно, не облекается въ нашемъ духовномъ вѣдомствѣ въ непроницаемую тайну и почти не влечетъ за собою тѣхъ

*) Рѣчь должна итти только о Виленской губерніи, а не о Литовской епархіи.

непріятностей, какія бываютъ въ др. вѣдомствахъ за несвоевременное и извращенное оглашеніе дѣйствій оффиціальныхъ учрежденій. Тогда бы выяснилось:

А) что земскіе кредиты испрошены и предназначены Св. Синодомъ въ пособіе собственно церковно-приходскимъ школамъ. Опредѣленіемъ Св. Синода отъ 24 августа—3-го сентября 1887 года за № 138 предоставлено Епархіал. училищ. Совѣтамъ расходовать эти кредиты: а) на устройство зданій *для церковно-приходскихъ школъ,* б) на пріобрѣтеніе учебныхъ руководствъ, пособій и книгъ для внѣкласснаго чтенія учащихся *въ церковно-приходскихъ школахъ* и в) *на жалованье* законоучителямъ и учителямъ двухклассныхъ и одноклассныхъ *церковно-приходскихъ школъ* и на награды наиболѣе ревностнымъ дѣятелямъ изъ сихъ школъ.

Вотъ законное оффиціальное назначеніе сего кредита! Литовскій Епарх. училищ. Совѣтъ строго преслѣдовалъ эту такъ ясно очерченную программу въ своей дѣятельности и, назначивъ въ 1887 г. содержаніе учителямъ сихъ школъ, не оставилъ и законоучителей безъ ежегоднаго вознагражденія, тѣмъ болѣе, что они же основали эти школы и руководятъ ими *). И за это, пока совѣтъ исполняетъ предначертанія власти, нельзя его печатно осуждать и позорить.

Б) Изъ того же опредѣленія Св. Синода о предметахъ и порядкѣ расходованія суммъ земскаго кредита на церковно-приходскія школы вовсе не усматривается основанія на расходованіе сихъ суммъ на школы грамоты, объ обезпеченіи которыхъ ничего не упомянуто въ указанномъ опредѣленіи и обезпеченіе которыхъ всецѣло предоставлено мѣстному населенію и мѣстнымъ средствамъ. Такой взглядъ вполнѣ основанъ на Высочайше утвержденныхъ 13 іюня 1884 г. правилахъ о церковно-приходскихъ школахъ, гдѣ въ 6 параграфѣ сказано, что эти домашнія крестьянскія школы грамоты, открываемыя по деревнямъ и поселкамъ, подлежатъ вѣдѣнію и наблюденію духовнаго начальства. Тѣмъ не менѣе Совѣтъ признавалъ и признаетъ особое значеніе за школами грамоты и прилагаетъ, какъ увидимъ ниже, и о сихъ школахъ свои заботы, не упускаетъ ихъ изъ своего наблюденія и оказываетъ духовенству возможное содѣйствіе къ расширенію школъ сего типа, встрѣчая въ послѣднемъ сочувствіе своимъ заботамъ. Ибо извѣстно Епарх. учил. Совѣту и изъ донесеній уѣздныхъ отдѣленій усматривается, что школы грамоты исключительно обязаны только приходскимъ священникамъ; заботами ихъ онѣ открыты и поддерживаются; учителя сихъ школъ служатъ не болѣе какъ помощниками священниковъ; священники ихъ избираютъ, научаютъ и руководятъ въ преподаваніи. Въ иныхъ школахъ священники сами занимаются преподаваніемъ Закона Божія и постоянно слѣдятъ и наблюдаютъ, чтобы ученики сихъ школъ обучались и воспитывались въ духѣ православной вѣры; въ случаѣ какихъ нуждъ въ школѣ священники изыскиваютъ всевозможныя средства на покрытіе ихъ и обращаются къ помощи совѣта. И повторяемъ, что, благодаря такому воздѣйствію, школы грамоты не только не уменьшаются въ числѣ, но изъ году въ годъ все возрастаютъ.

В) Авторъ весьма печалуется на Совѣтъ за прекращеніе по смѣтѣ на 1891 г. пособія школамъ грамоты *взамѣнъ чего внесенъ расходъ на вознагражденіе священникамъ законоучителямъ* церковно-приходскихъ школъ въ размѣрѣ 30 руб. въ годъ. Ничего подобнаго не было при составленіи смѣты на 1891 годъ. Извѣстно, что земскій кредитъ, назначенный съ 1887 года на трехлѣтіе, сталъ расходоваться къ концу 1887 года; естественно, что въ распоряженіи совѣта оказалась сумма свыше 10 т. въ годъ. Имѣя въ своемъ вѣдѣніи только 23 церковно-приходскія школы, Совѣтъ нашелъ возможнымъ ассигновать, въ пособіе къ мѣстнымъ средствамъ, и учителямъ школъ грамоты по 12 р. въ годъ, предоставивъ наблюдателямъ право, по соглашенію съ мѣстными священниками, лучшимъ учителямъ школы съ болѣе численнымъ составомъ учащихся увеличивать пособіе на счетъ учителей худшихъ школъ. Это пособіе учителямъ школъ грамоты было ассигнуемо въ теченіи 1887—89 годовъ, а 1889—1890 году, когда число церковно-приходскихъ школъ въ Виленской губерніи (о ней только и рѣчь идетъ) возрасло до 34 и независимо отъ сихъ школъ открылась случайно въ г. Вильнѣ церковно-приходская учительская школа съ содержаніемъ до 2300 руб. въ годъ изъ земскаго же кредита,—пособіе школамъ грамоты было уменьшено до 6 руб., и то уже изъ кредита на 1890 г.; въ виду еще большаго увеличенія церковно-приходскихъ школъ и расходовъ на постройки домовъ для школъ (нынѣ ихъ 39 и одна учительская) было постановлено, утверждено почившимъ въ Бозѣ Архіепископомъ и объявлено въ прошломъ апрѣлѣ 1890 г. о прекращенія денежнаго пособія школамъ грамоты впредь до ассигнованія кредита въ болѣе достаточномъ размѣрѣ *). Тѣмъ не менѣе вспомоществованіе школамъ грамоты учебными пособіями въ достаточномъ количествѣ не прекращалось и не будетъ прекращаться, а 3 школы грамоты Виленскаго уѣзда, въ виду исключительнаго положенія, получаютъ и доселѣ 186 руб. И достойно вниманія, что послѣ этого школы грамоты не только не пали и не уменьшились въ количествѣ, какъ пишетъ Вил. Вѣст., а еще увеличились. Такимъ образомъ, при составленіи смѣты 1891 года вовсе не было того, что написано въ Виленскомъ Вѣстникѣ: „взамѣнъ чего“... и т. д.

Распространяться дальше о взглядахъ и сужденіяхъ автора о духовенствѣ и его обязательной безмездной дѣятельности между прочимъ по отношенію къ церковнымъ школамъ—не будемъ, это извѣстная фарисейская пѣсня, пѣвцы которой все желаютъ взвалить на плечи духовенства, непрочь заглянуть и въ его карманы, а сами и перстомъ не хотятъ двигнуть въ область этой дѣятельности ради сочувствія, поощренія и дѣйствительной помощи труженникамъ.

---

*) Значительное число церк.-прих. школъ находится вдали отъ церквей и отъ мѣстожительства священниковъ; въ селахъ же, при церквахъ, существуютъ раньше учрежденныя народныя училища.

*) Всѣ церк.-приход. школы получаютъ отъ Совѣта: на учебные матеріалы и пособіе 20 р., жалованья учителямъ 120 р., жалованія законоучителямъ 30 р.

Замѣтка по поводу постройки Крупчицкой церкви **).

Весною текущаго года предполагается закладка новаго каменнаго храма въ с. Крупчицахъ, на постройку котораго даны правительствомъ и прихожанами столь щедрыя средства (до 30,000 рублей), что, повидимому, является полная надежда построить здѣсь вполнѣ приличный, а, главное, *прочный* храмъ, изъ совершенно *новыхъ* матеріаловъ, требуемыхъ даже смѣтою, безъ всякой прибавки

**) Авторъ принимаетъ на себя отвѣтственность за все сообщаемое въ настоящей замѣткѣ.

рый кирпичь, предложенъ былъ сему послѣднему категорическій вопросъ: „скажите, Бога ради, г. подрядстарыхъ, негодныхъ,—храмъ, который соотвѣтствовалъ бы громкому, историческому значенію данной мѣстности, прославленной блестящею побѣдою, одержанною на здѣшнихъ поляхъ генералиссимусомъ Суворовымъ въ 1794 г. и который, въ тоже время, служилъ бы достойнымъ памятникомъ побѣды русскихъ войскъ, памятникомъ православія, осѣняющимъ могилы павшихъ въ бою русскихъ героевъ. Но увы—далеко не съ радостными чувствами и надеждами относится все мѣстное населеніе къ имѣющему вскорѣ совершиться факту закладки давно жданнаго—желаннаго храма, безъ котораго оно бѣдствуетъ цѣлыхъ 8 лѣтъ. По мѣрѣ приближенія времени закладки храма во всемъ мѣстномъ населеніи, во всѣхъ, кому только дороги интересы православія, все болѣе и болѣе усиливается чувство тревоги и опасенія за судьбу новосооружаемаго храма... Всѣ мѣстные жители, какъ одинъ человѣкъ, чуютъ что-то недоброе, а болѣе умудренные житейскимъ опытомъ такъ тѣ прямо, открыто пророчатъ скорую порчу всего зданія..... А что̀ такое порча и разрушеніе каменнаго капитальнаго зданія, какія послѣдствія сего, объ этомъ мы считаемъ даже излишнимъ и говорить. Такія общія опасенія и ожиданія катастрофы съ будущимъ храмомъ заслуживаютъ того, чтобы остановить на нихъ свое вниманіе и возбудить вопросъ о томъ: справедливы ли подобныя опасенія, и, если да, то на чемъ они основываются и какъ устранить ихъ? Вѣдь всякій согласится, что лучше предупредить катастрофу, *пока есть еще возможность предупредить ее*, нежели дать ей совершиться. Въ такомъ убѣжденіи мы и приступаемъ къ объективному и вполнѣ безпристрастному изслѣдованію причинъ или обстоятельствъ, возбуждающихъ такую тревогу въ средѣ мѣстнаго населенія и заставляющихъ его опасаться за участь своего храма.

Эти причины существуютъ на лицѣ, онѣ теперь для всякаго очевидны. И каждому, желающему непосредственно изслѣдовать ихъ и познакомиться съ ними, мы совѣтуемъ прибыть на мѣсто постройки новаго храма и своими собственными глазами посмотрѣть на тѣ горы стараго, гнилаго, никуда не годнаго кирпича, которыя навалены подрядчикомъ на мѣстѣ закладки будущаго храма.....

Этотъ кирпичь, добытый изъ фундамента стариннаго зданія, просуществовавшаго 295 лѣтъ и совсѣмъ сгнившаго, составляя неотъемлемую собственность мѣстной бѣднѣйшей церкви, предназначался же онъ, въ крайности, на постройку церковной ограды, которой, къ слову сказать, вовсе не имѣется, но, въ концѣ концовъ, какими-то непостижимыми судьбами, вопреки всякому нравственному и юридическому праву и даже безъ всякаго вѣдома, согласія и спроса его владѣльца—церкви, онъ даромъ, даже безъ гроша денегъ, былъ предоставленъ комиссіей, бывшею здѣсь 12 и 13 сентября, въ пользу мѣстнаго подрядчика П—ва, который, не задумываясь, и порѣшилъ дать сему кирпичу то назначеніе, о которомъ сказано будетъ ниже. По одному лишь оффиціальному исчисленію инженеровъ, участвовавшихъ въ комиссіи количество, сего кирпича, переданнаго ими въ пользу подрядчика, опредѣляется не менѣе 26 кубическихъ саженъ, но, въ дѣйствительности, его имѣется несравненно болѣе. Это такая масса, которая, войдя въ постройку, не можетъ не оказать своего вреднаго значенія и вліянія на крѣпость всего зданія церкви, и надъ которою нельзя не призадуматься. Ею предполагается замѣнить равное количество новыхъ матеріаловъ, и такимъ образомъ достигнуть сбереженія средствъ, отпущенныхъ на сей предметъ правительствомъ. Въ массахъ сего кирпича, публично, всенародно признаннаго даже самымъ подрядчикомъ *„гнилымъ“*, значитъ, негоднымъ, есть цѣлыя глыбы какой-то полуистлѣвшей массы, въ 10—15 пудовъ вѣсомъ, названіе которой мы даже затрудняемся и опредѣлить, есть безчисленное множество кирпичей, вовсе неочищенныхъ отъ извести, и вотъ весь этотъ хламъ, этотъ мусоръ, безъ остатка предполагается ввалить въ фундаментъ будущей церкви т. е. самую главную, существенную часть зданія!!!... Все, молъ, пригодится намъ, ничѣмъ не побрезгаемъ!... Повторяемъ и еще повторяемъ: есть надъ чѣмъ призадуматься и даже крѣпко призадуматься..... Но каждому, сомнѣвающемуся въ правдивости нашихъ словъ, мы можемъ лишь повторить одно: *„пріиди и виждь“* и, притомъ, какъ можно скорѣе, ибо чрезъ нѣсколько недѣль нечего будетъ и смотрѣть, ибо всѣ слѣды изчезнутъ... Тогда навѣрно скажутъ: мы, молъ и въ глаза не видывали вашего кирпича,—а пишущій—человѣкъ безпокойный*)... Это вѣрно какъ $2\times2=4$. По этому поводу разновременно дѣлаемы были надлежащія представленія и сообщенія, но всѣ они, къ сожалѣнію, остались гласомъ вопіющаго въ пустынѣ. А посему, въ настоящій разъ, вынуждаемые крайностію, мы громко, во всеуслышаніе, даже на страницахъ печати, протестуемъ противъ такихъ неправильныхъ дѣяній, мы исключительно заявляемъ на тотъ конецъ, дабы впослѣдствіи всѣмъ и каждому извѣстна была истинная причина всѣми ожидаемой катастрофы, ибо „гниль“—гнилью и отъ „гнили“ ждать добра не возможно.

Поистиннѣ, страннымъ слѣдуетъ признать и то обстоятельство, что ни въ одной изъ оффиціальныхъ бумагъ Гродненскаго присутствія, ни даже въ передаточномъ актѣ, въ которыхъ говорится о старомъ кирпичѣ, ни единымъ даже словомъ не упоминается ни о его *качествѣ*—какъ будто качество даннаго матеріала совсѣмъ маловажная вещь,—ни о *цѣли* его употребленія и передачи въ пользу подрядчика П—на... Эти вещи обойдены тамъ совершеннымъ молчаніемъ... Равнымъ образомъ и подрядчикъ, захвативъ столь лакомый кусокъ въ свои руки, доселѣ хранитъ на этотъ счетъ самое упорное молчаніе, не смотря на многократные вызовы и запросы... Многознаменально! Но *дѣла его явѣ его творятъ*.... И такъ когда однажды, въ присутствіи не менѣе пятидесяти человѣкъ свидѣтелей крестьянъ и всѣхъ членовъ комиссіи, передавшей подрядчику ста-

Примѣчаніе. Роковое дѣло о постройкѣ сказанной церкви тянется цѣлыхъ *восемь лѣтъ*, встрѣчая на всякомъ шагу тысячи всевозможныхъ перипетій и препятствій, коихъ, конечно, могло бы и не быть, и описаніе которыхъ заняло бы положительно нѣсколько томовъ.... Поэтому нельзя не отнестись съ чувствомъ глубочайшей благодарности и признательности высшему правительству, передавшему все церковностроительное дѣло въ руки духовной власти, съ каковой передачей, безъ сомнѣнія, начнется новая, лучшая эра въ движеніи дѣлъ сего рода. Къ несчастію, постройка Крупчицкой церкви какими-то дивными судьбами осталась еще на прежнемъ основаніи и потому ожидать ея окончанія можно развѣ въ далекомъ будущемъ, развѣ черезъ 5 или 6 годовъ, на что указуютъ разныя данныя, между прочимъ, не обозначеніе въ контрактѣ срока окончанія постройки.

*) Котораго не мѣшало бы сбыть съ рукъ, какъ неудобнаго человѣка,—уже и о томъ идетъ работа.

чикъ,—зачѣмъ вамъ понадобились эти горы стараго кирпича, что вы намѣрены дѣлать съ нимъ?“, то сказанный подрядчикъ положительно не нашелся что отвѣчать на такой ребромъ поставленный ему вопросъ.... Онъ не могъ тогда сказать ни единаго слова въ свое оправданіе, а только заявилъ, что „*въ массахъ кирпича есть много гнилаго*“ (sic!..) и что онъ нуженъ ему, въ качествѣ щебня, „якобы для забивки стѣнъ“, а также для устройства печекъ въ „балаганахъ“ для рабочихъ... Но во 1 хъ, по смѣтѣ, утвержденной министерствомъ, для забивки стѣнъ при постройкѣ церкви полагается не 26, а всего лишь 1½ куб. сажень—что составляетъ большую разницу, а во 2-хъ, подрядчикъ строитъ теперь „не балаганы“, а небольшой домикъ лично для себя и единственную, простую, самую обыкновенную землянку для лѣтняго помѣщенія своихъ рабочихъ, гдѣ вполнѣ достаточно будетъ 3-хъ или 4-хъ куб. саж. кирпича для удовлетворенія всѣхъ потребностей, въ родѣ печекъ и т. п.

Тутъ еще самъ собою возникаетъ одинъ вопросъ: кто теперь построитъ церковную ограду съ отнятіемъ всѣхъ заготовленныхъ на ея постройку матеріаловъ?!!... Мы ждемъ отвѣта на этотъ вопросъ...

При этомъ не ради курьеза, а въ интересахъ правды и предостереженія собратій мы считаемъ не лишнимъ отмѣтить здѣсь нижеслѣдующій характерный фактъ. Такъ какъ вышесказанный подрядчикъ и даже нѣкоторые изъ г.г. инженеровъ настойчиво утверждали, якобы весь старый кирпичъ, отнятый у церкви, „*лично подаренъ подрядчику г. главнымъ начальникомъ края*“, который, т. е. подрядчикъ, съ этою цѣлью якобы даже лично и неоднократно ходатайствовалъ у г. главнаго начальника края о предоставленіи ему всего наличнаго запаса церковнаго кирпича, то пишущій эти строки, въ теченіе своей жизни много разъ изверившись въ подобнаго рода увѣреніяхъ, недавно самъ отправился въ г. Вильну, имѣлъ счастье представиться Его Высокопревосходительству Господину Главному Начальнику края и имѣетъ непогрѣшимую возможность подтвердить, что указанное выше увѣреніе или заявленіе подрядчика П—на буквально безъ малѣйшаго основанія.

Многознаменательно!

Повторяемъ, благословенъ тотъ моментъ, тотъ день и тотъ часъ, когда совершится фактическая передача церковно-строительнаго дѣла—правда весьма сложнаго и труднаго—въ руки духовнаго вѣдомства, когда подобные факты и явленія конечно станутъ трудно возможными... А теперь—сколько борьбы, сколько напраснаго бумагомаранія, сколько напрасной траты энергіи, труда, времени, силъ, здоровья!... Боже! Боже! Духовенство должно быть вѣчно признательно тѣмъ высокимъ особамъ и благодѣтелямъ, которые мудрымъ своимъ окомъ впервые проникли въ эту область, во всѣ ненормальности церковно-строительнаго дѣла и рѣшили положить конецъ настоящему въ высшей степени печальному порядку вещей; сколько грустныхъ фактовъ представилъ уже для исторіи этотъ порядокъ! Кто повѣритъ, что еще нѣсколько лѣтъ тому назадъ судьба всего церковно-строительнаго дѣла и причтовыхъ построекъ въ Гродненской губ. находилась въ рукахъ *поляка*, память о которомъ еще долго будетъ жить въ средѣ духовенства?!...

Но переходимъ къ дальнѣйшему изложенію причинъ, возбуждающихъ тревогу и опасенія въ средѣ мѣстныхъ жителей за прочность новосооружаемаго храма.

Мѣстный подрядчикъ П., формальнымъ контрактомъ обязавшійся, какъ слышно, приступить къ работамъ еще минувшею осенью, не смотря на истекшую зиму и стоявшій во все время превосходный санный путь, до сихъ поръ не поставилъ еще не менѣе 20 кубич. сажень булыжнаго камня и каменнаго щебня, до требуемой смѣтою нормы въ 70 кубич. сажень *), а извѣстно, что булыжный камень и каменный щебень составляютъ *первый и самый главный строительный* матеріалъ, безъ котораго даже немыслимо начало работъ, какъ *немыслима* и доставка его въ наступающее рабочее лѣтнее время за *десятки* верстъ отъ мѣста производства работъ, ибо на мѣстѣ камня вовсе не имѣется?! Затѣмъ поелику для каждаго очевидно, что и въ данномъ случаѣ предполагается произвести или учинить вышесказанную операцію замѣны недостающаго количества булыжнаго камня вышеупомянутымъ старымъ „гнилымъ“ кирпичемъ, къ явному ущербу крѣпости и прочности зданія, то правда Божеская и человѣческая, наконецъ даже интересы казны, прихожанъ и общественной безопасности неумолимо требуютъ—пріостановить открытіе работъ по постройкѣ церкви до тѣхъ поръ, пока не будетъ принято комитетомъ *сполна* и *единовременно* все положенное по смѣтѣ количество булыжнаго камня и каменнаго щебня, въ количествѣ 70 кубич. сажень, хотя бы даже пришлось для этого отсрочить постройку церкви до весны будущаго года, съ возложеніемъ отвѣтственности за настоящее на самаго подрядчика, который имѣлъ полную возможность выполнить принятое на себя обязательство, но не пожелалъ сего. Годъ времени—ничего, когда приходится расчитывать на столѣтія.

А что сказать о качествѣ *новыхъ* матеріаловъ: кирпичѣ, булыжномъ камнѣ и проч., поставленныхъ на постройку Крупчицкой церкви? Всѣ они, по своему качеству, вполнѣ оправдываютъ собою извѣстную поговорку: „*дешево да гнило*“.... Вмѣсто всякихъ разсужденій приведемъ здѣсь нѣкоторые реальные факты. Къ пишущему эти строки недавно явился на домъ одинъ изъ самыхъ лучшихъ мѣстныхъ прихожанъ крестьянинъ Ѳ. К. съ образчикомъ булыжнаго камня, заготовленнаго для постройки да и говоритъ: „побачьте, т. е. посмотрите, якій камень таскаютъ на нашу церкву, чистый гнуй (навозъ), крышиться якъ хлибъ“. И, дѣйствительно, онъ на нашихъ глазахъ сталъ ломать его пальцами точно хлѣбъ! А между тѣмъ за каждую кубическую сажень такого камня казна платитъ подрядчику 40 р. серебромъ! Въ другой разъ другой крестьянинъ Д. Ш. производилъ такое испытаніе сего камня: взобравшись на штабели онъ сталъ сокрушать сіи камни, при чемъ отъ перваго же удара камня о камень многіе изъ нихъ разлетались положительно въ дребезги, точно стеклянныя бутылки.... Это происходило на глазахъ пишущаго сіи строки, повѣреннаго подрядчика и поставщиковъ камня—евреевъ. И что-же? Послѣдніе лишь молчатъ, да ухмыляются..... Въ третій разъ пишущій эти строки собственноручно отмѣтилъ извѣстію болѣе 200 штукъ такихъ рыхлыхъ негодныхъ камней, лежавшихъ *сверху* штабелей. И что-же? Въ одни сутки они куда-то безслѣдно исчезли, точно провалились сквозь землю... Мы не говоримъ уже объ искусствѣ кладки сихъ камней, дѣйствительно замѣчательномъ въ своемъ родѣ, при чемъ сверху и съ боковъ все отлично замаскировано отборными камнями, вдобавокъ сложенными вплотную, но за то внутри имѣются такія пустоты или проме-

*) Изъ этого количества 20 куб. сажень булыжнаго камня *собственно церковнаго*, тоже переданнаго подрядчику коммиссіей одновременно съ старымъ кирпичемъ.

жутки, что въ нихъ не трудно помѣститься человѣку.... Все, молъ, съ рукъ сойдетъ! Отмѣтимъ и тотъ еще фактъ, что почти весь камень не цѣльный, а порохомъ взорванный.

„Напрасно вы тутъ ходите, хлопочете, тревожитесь, досматриваете и пишете—говорилъ недавно повѣренный подрядчика въ глаза пишущему сіи строки—*какъ мы захотимъ-съ, такъ и сдѣлаемъ-съ*!.... Спасибо хоть за откровенность!...

Еще худшаго достоинства, за немногимъ исключеніемъ, и поставленный новый кирпичь. Вотъ не угодно-ли вамъ, читатель, посмотрѣть хоть на эти два штабеля *новаго* кирпича, въ нѣсколько тысячъ штукъ.... Въ нихъ положительно нѣтъ ни одной штуки выжженнаго кирпича, а нѣчто въ родѣ сырца—кирпича, высушеннаго на солнцѣ.... „*Зачѣмъ вы возите сюда эту дрянь?* спрашиваемъ мы повѣреннаго подрядчика, *вѣдь кирпичъ никуда не годенъ, это вѣдь каждый видитъ*". „Это точно невыжженный кирпичь, отвѣчаетъ онъ,—но мы отвеземъ его обратно откуда взяли"!... И вотъ проходятъ недѣли и мѣсяцы, а сей кирпичь и донынѣ преблагополучно остается на мѣстѣ, въ ожиданіи употребленія его въ дѣло постройки церкви. *Все, молъ, пригодится намъ*! скажете еще разъ. Такой кирпичь,—сюрпризъ одного изъ сосѣднихъ пановъ, изготовляющаго на своемъ жалкомъ заводѣ столь невыгоднаго качества кирпичь, что даже мѣстные жители, живущіе вблизи сего завода, не употребляютъ его, предпочитая ѣхать даже за 20 верстъ за покупкою лучшаго кирпича. А сколько разъ мы просили и убѣждали подрядчика—не имѣть дѣла съ заводомъ, изготовляющимъ такой негодный товаръ?!...

Но скажутъ намъ: отъ комитета зависитъ опредѣленіе качествъ или достоинствъ строительныхъ матеріаловъ, также принятіе или непринятіе оныхъ,—къ нему бы обращаться. Да, но тотъ же самый комитетъ, только *подъ другимъ названіемъ комиссіи* и почти въ полномъ своемъ составѣ *), передалъ же подрядчику *формальнымъ образомъ* старый „гнилой" негодный кирпичъ...

Повторяемъ въ виду такихъ явленій, теперь наше духовенство даже въ слабой степени не можетъ понять и оцѣнить всѣ благія послѣдствія передачи церковно-строительнаго дѣла въ руки духовнаго вѣдомства.

Такъ какъ высказываемыя опасенія и тревоги за цѣлость и прочность будущей постройки Крупчицкой церкви вовсе не фантастичны, не безъосновательны, что даже самъ подрядчикъ сомнѣвается въ прочности своего сооруженія, что онъ желаетъ заранѣе подготовить общественное мнѣніе къ возможному сюрпризу, это видно изъ того, что онъ теперь, при всякомъ удобномъ и неудобномъ случаѣ, при всякой встрѣчѣ, усердно поетъ пѣсню о томъ, что „*почва слаба, почва слаба*", а что кирпичъ слабъ и негоденъ, что онъ намѣренъ ввалить его въ фундаментъ будущаго храма, что камня недостаточно и т. д. и т. д., объ этомъ хранится самое упорное молчаніе. Еще откровеннѣе высказывается о возможной злосчастной судьбѣ будущаго храма и нынѣшній повѣренный подрядчика И—овъ, также напирая на „слабость" грунта и открыто возвѣщая всѣмъ прихожанамъ, что „*батюшка за все отвѣтитъ*" (sic!). !!!Но, во 1-хъ, всѣмъ и каждому извѣстно, что мѣстный „батюшка" въ присутствіи всѣхъ членовъ комиссіи, производившей осмотръ мѣстности подъ постройку церкви, на запросъ послѣдней категорически отказался высказывать свое мнѣніе о выборѣ мѣста, всецѣло предоставивъ рѣшеніе сего в проса личному усмотрѣнію спеціалистовъ—инженеровъ, слѣдовательно „отвѣчать" ему въ данномъ случаѣ не за что, а во 2-хъ, если „*почва слаба*", какъ выражается подрядчикъ и его повѣренный, то простой разумъ велитъ строить на такомъ грунтѣ возможно лучшій, прочный и основательный фундаментъ, не жалѣя, ради наживы, булыжнаго камня, а тѣмъ паче, не замѣняя его негоднымъ кирпичнымъ мусоромъ. Это ясно, какъ Божій день, и не требуетъ никакихъ доказательствъ. Въ употребленіи доброкачественныхъ матеріаловъ въ положенномъ по смѣтѣ количествѣ и будетъ заключаться самая вѣрная гарантія прочности всего зданія и всѣ настоящія опасенія и тревоги будутъ немыслимы, невозможны.

Н. К.

*) Къ чести и доброй памяти почившаго Кобринскаго благочиннаго о. Никодима Бабулевича слѣдуетъ сказать, что онъ не принималъ участія въ этомъ „богопротивномъ дѣлѣ", какъ выражался покойный,—это его слова.

Изъ с. Сухополя.

13 Декабря м. г. у насъ состоялось радостное торжество освященія теплой придѣльной церкви во имя святителя и чудотворца Николая. Давно уже чувствовалась въ такомъ многолюдномъ приходѣ, какъ Сухопольскій, потребность въ тепломъ храмѣ. При двуклирномъ причтѣ у насъ богослуженіе совершается ежедневно, а иногда въ одинъ и тотъ же день является необходимость служить двѣ заупокойныя литургіи, для чего одному изъ священниковъ приходилось отправляться въ Криницкую кладбищенскую церковь (въ 6 верст. отъ приходской). Въ сильную стужу постоянное богослуженіе, особенно частое въ Криницкой церкви, было сопряжено съ большими неудобствами для причта. Да и прихожанамъ было не легко въ холодное время, при сильномъ морозѣ сдѣлавши нѣсколько верстъ въ Сухополь (а есть деревни въ 14 верст. отъ него), простоять тамъ въ обширномъ холодномъ храмѣ два—три часа и опять, не обогрѣвшись какъ слѣдуетъ, плестись обратно домой. Но особенно великое благодѣяніе для причта и прихожанъ теплая церковь во время говѣнія. Имѣя въ виду эти неудобства холоднаго храма, покойный о. Павелъ Балабушевичъ, послѣ капитальнаго обновленія этого храма, задумалъ соорудить небольшой теплый боковой придѣлъ на собранныя для этой цѣли церковныя средства; уже была составлена смѣта на этотъ придѣлъ и была приготовлена часть необходимаго матеріала. Но неожиданно возникли препятствія и затрудненія въ этомъ дѣлѣ съ той стороны, съ которой можно было меньше всего ожидать... Больно было ему сознать печальную необходимость на нѣкоторое время отложить осуществленіе этой завѣтной мечты, тѣмъ болѣе, что сооруженіемъ этой святыни ему хотѣлось вмѣстѣ съ своими духовными чадами ознаменовать столѣтіе существованія приходскаго храма, построеннаго въ 1789 г. и освященнаго, какъ есть основаніе думать, въ 1790 или 1791 г. Но благимъ намѣреніямъ при жизни его такъ и не суждено было осуществиться. Всевышнему угодно было отозвать его въ вѣчность 2 апрѣля 1889 г. Однакожъ преемникъ о. Павла, священникъ Александръ

Рожановичъ взялъ на себя осуществленіе этого плана своего предшественника. Съ тѣми же затрудненіями и препятствіями, съ которыми пришлось встрѣтиться послѣднему, нужно было много бороться и новому настоятелю. Но мелкіе личные интересы и злобное противодѣйствіе смутотворцевъ, долго тормозившихъ это святое дѣло, были счастливо, хотя и съ немалыми усиліями устранены и въ теченіе сравнительно короткаго времени былъ воздвигнутъ небольшой, но весьма удобный придѣлъ, преимущественно на церковныя средства, но не исключительно. Прихожане, всегда отличавшіеся ревностію къ благолѣпію церковной святыни и еще недавно, по иниціативѣ о. Александра, соорудившіе дов. большой колоколъ въ память чудеснаго спасенія Царской Семьи 17 Октября 1888 г., сочувственно отнеслись къ устроенію теплаго храма и добровольными приношеніями и личными трудами много содѣйствовали успѣшному окончанію этого дѣла. Этимъ посильнымъ своимъ участіемъ они показали себя достойными своихъ предковъ, воздвигнувшихъ нынѣшній величественный и прочный храмъ, столѣтній памятникъ ихъ благочестія и явили своимъ потомкамъ примѣръ ревности къ славѣ имени Божія. Да не изсякнетъ же и не оскудѣетъ никогда эта ревность въ Сухопольскомъ приходѣ!

Самое освященіе придѣльнаго храма совершено торжественно о. благочиннымъ, въ сослуженіи нѣсколькихъ сосѣднихъ священниковъ, при многочисленномъ стеченіи прихожанъ. За литургіей, во время причастнаго стиха, о. настоятелемъ, главнымъ виновникомъ этого торжества, было сказано глубоко прочувствованное и сильно тронувшее пасомыхъ слово. Указавши на историческія обстоятельства сооруженія нынѣшняго приходскаго храма, чествованіе столѣтняго существованія котораго было пріурочено съ 13 декабря, проповѣдникъ разъяснилъ необходимость и значеніе построенія теплаго придѣла, представляющаго большія удобства для удовлетворенія религіозныхъ потребностей паствы. Не забылъ онъ помянуть теплымъ словомъ въ Бозѣ почившаго о. Павла, которому принадлежала первая мысль о сооруженіи теплой церкви, приглашая прихожанъ молитвенно поминать этого духовнаго отца, такъ вообще много и долго потрудившагося на пользу прихода и для благолѣпія приходскаго храма. Кромѣ того въ поученіи указано было на значеніе личныхъ трудовъ и посильныхъ матеріальныхъ жертвъ всѣхъ, споспѣшествовавшихъ устроенію теплаго придѣла, особенно же церковнаго старосты. Призывая на всѣхъ благотворителей и жертвователей благословеніе Божіе, о. Александръ заключилъ свое слово молитвеннымъ обращеніемъ къ Господу покрыть новосозданный храмъ кровомъ крылу своею, утвердить, дабы онъ всегда немолчно благовѣстилъ всѣмъ славу Отца, Сына и Святаго Духа.

Сухополецъ.

Амоса VIII, 11.

Вотъ наступаютъ дни, говоритъ Господь Богъ, когда Я пошлю на землю голодъ, не голодъ хлѣба, не жажду воды, но жажду слышанія словъ Господнихъ.

Исаіи LVIII, 7.

Раздѣли съ голоднымъ хлѣбъ твой и скитающихся бѣдныхъ введи въ домъ.

Екклезіаста XI, 1.

(Отпускай хлѣбъ твой по водамъ, потому что по прошествіи многихъ дней опять найдешь его).

ВОЗЗВАНІЕ.

Новѣйшія религіозныя движенія въ средѣ евреевъ, напоминали друзьямъ Израиля между христіанами объ обѣтованіи Божіемъ Ам. 8, 11, равно какъ и о долгѣ лежащемъ на церкви Христовой (Исаіи 58. 7).

Знаменія временъ повидимому указываютъ на то, что близокъ день спасенія для Израиля, ибо тамъ и сямъ происходитъ шумъ и движеніе въ мертвыхъ костяхъ Израиля (Іезек. XXX—VII, 7).

Долго пытался Израиль насыщать душу рожками раввинской мудрости и искать своего спасенія въ фарисейской правдѣ и расточаетъ свои лучшія силы на служеніе мамонѣ. Долго христіанство смотрѣло равнодушно на хромого, который сидѣлъ при дверяхъ храма, прося милостыни у входящихъ (Дѣян. Апост. 3). Однако что пользы было еврею, что двери нашего храма для него были открыты, что изъ него долетало до его уха нѣсколько отрывочныхъ звуковъ и безсвязныхъ словъ—*войти* же *въ сей храмъ* Тріединаго Бога онъ не могъ, пока лучь христіанской любви не проникъ изъ очей Петра и Іоанна въ его сердце, пока не коснулась его поддерживающая рука христіанской любви, пока не заговорили съ нимъ на *языкѣ понятномъ* для него.

Все, что было даваемо еврею до сего времени, было только *жалкой милостыней*, покуда ему не хотѣли подать *хлѣба жизни*, а нерѣдко вмѣсто хлѣба подавали камни.

Пусть же друзья Царства Божія, познавъ это, приступятъ къ исполненію своего долга,—содѣйствовать обращенію Израиля прежде всего тѣмъ, *что дадутъ каждому мыслящему еврею въ руки Новый Завѣтъ Господа и Спасителя нашего Іисуса Христа, написанный на языкѣ пророковъ* и на жаргонѣ, со словами: „Серебра и золота нѣтъ у меня, а что имѣю, то даю тебѣ во имя Іисуса Христа Назарея: встань и ходи" (Дѣян. Апост. 3, 1—8).

Настало время, чтобы Церковь Христова удѣляла евреямъ не только крохи (христіанскія брошюрки) отъ обильной трапезы Господней, но и *самый хлѣбъ жизни*. Даромъ мы его получили, даромъ дадимъ его и Израилю.

Мы живемъ въ весьма тревожное, серьезное, но и *благодатное* время. То, къ чему стремились лучшія христіанскія сердца всѣхъ вѣковъ и о чемъ они умоляли Господа въ горячихъ молитвахъ, то намъ отчасти дано уже видѣть и слышать.

Наконецъ появился въ Израилѣ голодъ хлѣба жизни, и блудный сынъ, кажется, теперь уже на пути *въ родительскій* домъ. Это отъ Господа, и есть дивно въ очахъ нашихъ.

Хотя мы и не *придаемъ слишкомъ большаго значенія* настоящему *движенію* въ Израилѣ и не принимаемъ первое умственное движеніе за знаменіе *непо-*

средственно предстоящаго обращенія Израиля, какъ народа, въ христіанство, ибо не наше дѣло знать время, когда Господь воздвигнетъ царство Израилево, но мы и не сомнѣваемся, что тотъ же Іисусъ, Который воззрѣлъ нѣкогда своимъ божественнымъ взоромъ на этотъ народъ и сказалъ: „Жаль мнѣ народа: ибо они изнурены и разсѣяны, какъ овцы, не имѣющія пастыря; не хочу отпустить ихъ *не пѣшими*, чтобы не ослабѣли въ дорогѣ", и напомнилъ своимъ ученикамъ объ обязанности любви, сказалъ: *„Дайте вы имъ ѣсть"*,—что Онъ и теперь взираетъ на этотъ разсѣянный и истомленный народъ и напоминаетъ и настоящимъ христіанамъ о той же самой обязанности. И такъ подадимъ же теперь хлѣбъ жизни алчущимъ душамъ Израильскимъ раздачею имъ Новаго Завѣта, *чтобы скитающіеся бѣдняки были введены въ домъ Бога нашего*, гдѣ они найдутъ того, который есть хлѣбъ жизни, сходящій съ *неба и дарующій жизнь міру*.

Посему мы и питаемъ надежду, что всѣ друзья Царства Божія съ радостью примутъ извѣстіе, что нашлись ревностные христіане, пожертвовавшіе значительную сумму *для напечатанія большаго изданія Новаго Завѣта* (въ красивомъ переплетѣ) *на еврейскомъ языкѣ* и въ новѣйшемъ переводѣ Залкинсона а также и въ русскомъ переводѣ по благословенію св. Синода—съ цѣлію *раздавать его евреямъ*, ищущимъ истины (неимущимъ безмездно). Итакъ, обращаемся съ покорнѣйшею просьбою къ духовнымъ лицамъ всѣхъ христіанскихъ вѣроисповѣданій, равно и ко всѣмъ вѣрующимъ мірянамъ желающимъ спасенія Израиля—*не отказать въ своемъ содѣйствіи и помочь намъ въ распространеніи предоставленнаго намъ изданія Новаго Завѣта между евреями, съ которыми мы въ нашемъ краѣ такъ часто приходимъ въ соприкосновеніе. Главное депо* сего изданія Новаго Завѣта въ Россіи находится у *нижеподписавшагося, который проситъ* всѣхъ какъ духовныхъ, такъ и мірянъ, желающихъ получить извѣстное количество экземпляровъ Новаго Завѣта для раздачи евреямъ, *обращаться къ нему съ заявленіемъ о семъ; послѣ чего онъ немедленно получитъ потребное количество экземпляровъ*.

Для Виленскихъ христіанъ нижеподписавшійся готовъ доставить желаемое количество экземпляровъ на домъ, а иногородные могутъ получать ихъ по почтѣ на мой счетъ.

Д-ръ *А. Альтгаузенъ*.

Депо Библейскихъ книгъ.
Вильна, Поповская улица
д. Завадской.

Происхожденіе и значеніе слова „паперть".

Въ книжкѣ журнала „Христіанское Чтеніе" (за іюль--августъ 1890 года) напечатана интересная замѣтка о происхожденіи и значеніи слова „паперть". Съ содержаніемъ этой замѣтки мы считаемъ не лишнимъ познакомить читателей Епархіальныхъ Вѣдомостей.

Въ началѣ замѣтки авторъ разсматриваетъ критически, встрѣчающіяся въ руководствахъ по литургикѣ объясненія слова „паперть" и находитъ оныя недостаточными и неосновательными.

Обыкновенно думаютъ, что слово „паперть" не русское по происхожденію, а латинское; такъ въ одномъ руководствѣ оно производится отъ двухъ латинскихъ словъ: pars uaperta, означающихъ „открытая, или непокрытая часть"; въ другомъ отъ pauper—бѣдный въ томъ предположеніи, что въ этой части храма стояли обыкновенно бѣдные. На основаніи приведеннаго производства давали такое значеніе слову „паперть": папертью называется непокрытая, или совершенно открытая часть храма, въ которой стояли бѣдные.

Авторъ замѣтки доказываетъ прежде всего филологическими соображеніями неосновательность обоихъ способовъ производства слова „паперть" отъ латинскихъ словъ. По отношенію къ первому способу онъ совершенно основательно замѣчаетъ, что основу, или корень латинскаго слова pars составляютъ три согласныя буквы prt, которыя обязательно должны сохраняться во всѣхъ производныхъ отъ pars словахъ, чего мы не находимъ въ первой части слова паперть, происшедшей по этому толкованію отъ слова pars (вторая часть слова паперть, гдѣ встрѣчаются буквы prt происходитъ отъ aperta) Относительно втораго способа производства слова паперть—отъ pauper, авторъ замѣчаетъ, что „латинская буква u, какъ принадлежащая основѣ, не можетъ потеряться при переходѣ въ русскую рѣчь, подобно тому, какъ не потелась она въ словахъ: аудиторъ, аудіенція, аукціонъ и т. п. и много что перешла въ *в*, напримѣръ: Павелъ (Paulus), Августъ (Augustus), Аврелій, аврора, авторъ, авторитетъ".

Затѣмъ, авторъ находитъ и нѣкоторыя археологическія данныя, противорѣчащія разсматриваемому производству и объясненію слова „паперть". Онъ приводитъ нѣсколько латинскихъ и греческихъ названій той части храма, которая извѣстна у насъ подъ именемъ паперти, и на основаніи значенія этихъ названій доказываетъ, что всѣ они говорятъ не объ открытомъ, а скорѣе на оборотъ—о закрытомъ, или покрытомъ мѣстѣ, и слѣдовательно даютъ понятіе совершенно противоположное тому, какое дается слову паперть при производствѣ его отъ латинскихъ словъ, pars aperta (открытая часть).

Отвергнувъ приведенныя выше толкованія авторъ замѣтки даетъ свое—слѣдующее:

„Слово „паперть", говоритъ онъ, по нашему разумѣнію, которое ниже будетъ подтверждено лексическими авторитетами, чисто русское, а не иноемное. Вотъ его производство. „Паперть"—слово сложное, состоитъ изъ двухъ основъ: изъ „па" и „перетъ". Первую изъ этихъ основъ Гротъ и Даль называютъ неотдѣляемымъ (слитнымъ) предлогомъ. Гротъ говоритъ только, что на этомъ предлогѣ всегда бываетъ удареніе, а Даль объясняетъ его значеніе такимъ образомъ: предлогъ слитный, выражающій: подъ—недо,—нисшую степень чего нибудь, наприм. пабѣдки—небольшія бѣды, неудачи, паводокъ—небольшой потокъ, пащенокъ—небольшой щенокъ, пасынокъ и падчерица—не вполнѣ сынъ, не вполнѣ дщерь, паеркъ—не вполнѣ ерь, (ъ), павечерница—сокращенная вечерня. Если къ этому предлогу присоединить страдательное причастіе глагола переть—пертъ, то паперть (поло-

жимъ, храма) будетъ означать такое мѣсто, которое не вполнѣ заперто, недо-(за)-перто, недо-(за)-крыто, полузаперто, полузакрыто. Существуютъ же у насъ нарѣчія „взаперти, назаперти", очевидно происходящія отъ глагольнаго корня „переть, на-пирать", или отъ идеальнаго существительнаго „перть". Такъ могло быть и нарѣчіе мѣста „взаперти, напаперти", образовавшееся изъ того же идеальнаго существительнаго „перть". И эти нарѣчія, если онѣ существовали, могли быть перефразированы такъ: „въ такомъ или на такомъ мѣстѣ, которое не вполнѣ заперто".

Такое объясненіе происхожденія и значенія слова „паперть" подтверждается, кромѣ Грота и Даля. и слѣдующими авторитетами: 1) въ академ. словарѣ слову паперть дается такое значеніе: притворъ передъ церковью, предхраміе; 2) у Рейфа, гдѣ слова расположены въ алфавитномъ порядкѣ корней; а не словъ, слово паперть помѣщено подъ корнемъ переть, отъ котораго происходятъ в-пирать, вы,-до,-за,-на,-о,-от,-по,-подъ,-при,-рас,-с,-у, ипереводится такъ: parvis place devant une église; 3) У Шимкевича слова паперть совсѣмъ нѣтъ, но онъ различаетъ два особыхъ корня: прать (бить, колотить) и переть (давить, двигать). Значитъ, если бы это слово не ускользнуло отъ вниманія Шимкевича, то онъ далъ бы ему такое значеніе: мѣсто недо (не вполнѣ) заколоченное, или недо (не вполнѣ) задвинутое".

„Не ясно ли послѣ этого, что разбираемое слово чисто русскаго происхожденія, и что значеніе его также мало требуетъ объясненія, какъ и слова: притворъ придѣлъ и т. п.".

Не принимая на себя спеціальной оцѣнки изложеннаго мнѣнія, не можемъ не замѣтить, что оно представляется намъ настолько основательнымъ, что едвали можно сомнѣваться въ полной истинности его. (Курск. Еп Вѣд.).

Причины гибели плодовыхъ деревьевъ.

Неудачная посадка дерева—явленіе весьма обыденное въ сельскомъ хозяйствѣ. На него не обращаютъ даже вниманія и масса молодыхъ деревьевъ гибнетъ непроизводительно. Очень часто сажающій растеніе не имѣетъ никакого понятія ни о самомъ процессѣ садки, ни объ условіяхъ дальнѣйшаго произрастанія растенія. Между тѣмъ условія, вредно вліяющія на ростъ дерева, очень несложны. Мѣры предохраненія дерева просты и удобоисполнимы. Въ экстренномъ засѣданіи Общества садоводства былъ прочитанъ рефератъ по этому вопросу. Читалъ Н. В. Шмелингъ. Причины гибели молодыхъ деревьевъ заключаются въ качествѣ почвы, въ неправильной посадкѣ дерева, въ его нездоровьѣ или неправильной формѣ и въ климатическихъ условіяхъ. Въ случаѣ, если перечисленныя условія неблагопріятны—въ деревѣ появляется гниль и оно разрушается. Въ мокрой почвѣ и при соприкосновеніи съ свѣжимъ навозомъ корни начинаютъ гнить и дерево гибнетъ. То же явленіе происходитъ въ томъ случаѣ, когда яма для посадки не глубока: непитательная, крѣпкая подпочва не даетъ соку корнямъ, питаніе задерживается и вѣтви дѣлаются вялыми и легко разрушаются. Застой осенней воды у стволовъ вызываетъ разбуханіе коры: морозъ или оттепель даютъ въ корѣ трещину, въ которую проникаетъ вода я вызываетъ загноеніе ствола. Неправильная форма ствола предрасполагаетъ его къ гніенію, такъ какъ сырость легко скопляется въ извилинахъ дерева. Жара мало вліяетъ на ростъ дерева, особенно если производится поливка. Даже наружному засыханію дерева вѣрить нельзя. Кажущееся засохшимъ за лѣто, дерево весною легко можетъ зазеленѣть и вернуться къ жизни. Сухая и холодная осень благопріятна росту. Теплая и дождливая—удлиняетъ вегетаціонный періодъ и молодое дерево, не успѣвъ вызрѣть, легко вымерзаетъ зимою. Морозъ мало опасенъ, если только онъ не проникъ до корней. Въ послѣднемъ случаѣ корни вымерзаютъ. Рѣзкая перемѣна температуры всегда вредно вліяетъ на растенія. Соки дерева, сжатые морозомъ, при быстромъ повышеніи температуры разжижаются, кора расширяется и почки наливаются. Быстрое охлажденіе производитъ трещины, въ которыя проникаетъ холодъ и образуетъ сырость. Результатомъ всего является гніеніе Переходя затѣмъ къ предохранительнымъ мѣрамъ, Н. В. Шмелингъ предложилъ слѣдующее: садить дерево должно въ неслишкомъ сырую почву безъ застоя воды. Стволъ нужно ставить прямо на ту же глубину, въ которой онъ росъ раньше. Отъ ствола долженъ быть сдѣланъ скатъ для стока воды; верхній корень прикрывается слоемъ земли толщиною не болѣе дюйма. Отъ промерзанія почва покрывается слоемъ навоза. Подошва окучивается на всемъ протяженіи корней и унаваживается осенью. Рѣзкія перемѣны температуры смягчаются обмазываніемъ ствола смѣсью извести и коровьято помета. Такая замазка прикрываетъ пустыя мѣста и раны дерева; она же предохраняетъ его отъ вреднаго вліянія весенняго солнца. Никогда не слѣдуетъ запускать обрѣзку и вырѣзку сухихъ и гнилыхъ мѣстъ въ деревѣ. Обрѣзанныя мѣста необходимо обмазывать смѣсью изъ канифоли, жира и льняного масла. При соблюденіи этихъ простыхъ предохранительныхъ мѣръ не мало деревьевъ останется въ живыхъ и современемъ съ избыткомъ окупятъ затраченные на нихъ время и трудъ.

Редакторъ, Протоіерей Іоаннъ Котовичъ.

Дозволено цензурою.
Цензоръ Каѳедральный Протоіерей *Петръ Левицкій*.

Вильна. Губернская Типографія.
Ивановская у. № д 11.